

Иерархія Англиканской епископальной Церкви.

(Продолженіе) ¹⁾.

Второе существенное условіе для дѣйствительности іерархїи состоитъ въ томъ, чтобы рукополагаемый получалъ свой священный санъ не только отъ лицъ, правоспособныхъ преподавать его, но и согласно съ установленною въ законѣ формою, которая соотвѣтствовала-бы внутреннему значенію, соединяемому съ этимъ актомъ церковію ²⁾, т. е. чтобы рукоположеніе совершено было посредствомъ такого священнодѣйствія, которое дѣйствительно сообщаетъ рукополагаемому потребные для его служенія дары Божественной благодати. Съ этой стороны и законность и дѣйствительность англиканской іерархїи подвергаются сильному сомнѣнію.

Еще Боннеръ въ своемъ извѣстномъ отзывѣ, представленномъ суду, между прочимъ заявлялъ, что Горнъ не есть законный епископъ, такъ какъ онъ рукоположенъ по чину, установленному при Эдуардѣ, а этотъ чинъ при Маріи отмѣненъ и, какъ не возстановленный парламентомъ, съ той поры не имѣетъ никакого значенія. Хотя возраженіе Бонпера направлялось собственно противъ одного только Горна, однако по своему существу оно съ равнымъ правомъ могло быть примѣнено и къ архіепископу Паркэру и ко всѣмъ другимъ англиканскимъ епископамъ, получившимъ посвященіе въ первыя семь лѣтъ царствованія Елизаветы ³⁾. Всѣ эти епископы были рукоположены по чину, установленному при Эдуардѣ, и если этотъ чинъ со времени его

¹⁾ См. Б. В. Май.

²⁾ Соколовъ. Изъ лекцій... стр. 269.

³⁾ Т. е. до парламента 1566 года.

отмѣны при Маріи считать не имѣющимъ законной силы, то очевидно и рукоположеніе Паркера съ его собратіями нужно признать незаконнымъ. Такое общее значеніе возраженія Боннера понять было не трудно, а потому вскорѣ его и стали выставлять въ качествѣ основанія къ отрицанію законности англиканской іерархіи вообще ¹⁾.

И въ настоящее время, даже среди самыхъ ревностныхъ защитниковъ англиканской іерархіи, можно иногда встрѣтить такихъ изслѣдователей, которые признаютъ, повидимому, не подлежащимъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что Паркеръ и другіе англиканскіе епископы первыхъ лѣтъ царствованія Елизаветы дѣйствительно рукоположены были по чину Эдуарда въ такое время, когда чинъ этотъ былъ отмѣненъ и потому не имѣлъ законной силы ²⁾. Съ своей стороны мы постараемся теперь разъяснить: 1) дѣйствительно-ли этотъ фактъ нужно считать безспорнымъ и 2) какое вообще значеніе можетъ имѣть этотъ вопросъ съ нашей, т. е. православной точки зрѣнія?

Составленный и узаконенный при Эдуардѣ чинъ посвященія епископовъ, пресвитеровъ и діаконровъ въ настоящее время входитъ въ составъ „книги общихъ молитвъ“, излагающей весь богослужебный порядокъ англиканской церкви. Такимъ образомъ теперь этотъ чинъ представляетъ собою лишь одну изъ составныхъ частей богослужебной книги, но въ эпоху своего происхожденія онъ имѣлъ самостоятельное значеніе. Когда назначенный правительствомъ комитетъ прелатовъ и богослововъ произвелъ реформу богослужебнаго строя и составленная имъ книга общихъ молитвъ получила парламентское утвержденіе ³⁾, въ этой книгѣ „чина посвященія“ не было ⁴⁾. Отсюда въ богослужебной практикѣ англиканской церкви того времени получалось странное явленіе: всѣ церковныя службы, таинства и обряды совершались на англійскомъ языкѣ по повому реформированному чину, а рукоположеніе священнослужителей по прежнему должно было происходить съ соблюденіемъ римско-католи-

¹⁾ Strype. Parker 60; Kjørning 24--25; Neal I, 89 и др.

²⁾ Denny et Lacey pp. 10 et 70.

³⁾ Statute 2 et 3 Edw. VI ch. 1.

⁴⁾ Подробное изложеніе содержанія этой книги и ея критическій обзоръ см. въ нашей книгѣ „Реформація въ Англіи“ стр. 470—499.

ческихъ обрядовъ и на латинскомъ языкѣ. Такая странность, конечно, тотчасъ-же была замѣчена и въ слѣдующую сессию парламентъ поспѣшилъ принять мѣры къ ея устраненію. Въ состоявшемся по этому поводу статутѣ ¹⁾ парламентъ, въ Январѣ 1550-го года, заявлялъ, что въ видахъ согласія и единства необходимъ единообразный чинъ посвященія епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ или служителей церкви, а потому предоставилъ королю назначить шесть прелатовъ и шесть богослововъ для составленія этого чина и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить, чтобы, когда назначенными прелатами и богословами, или большинствомъ ихъ, чинъ будетъ выработанъ и за большою государственною печатью къ предстоящему первому числу Января обнародованъ, признавать его въ силу настоящаго статута законнымъ и для повсемѣстнаго употребленія исключительно обязательнымъ. — Предначертаніе парламента было исполнено въ точности: новый чинъ посвященія былъ составленъ, и въ Мартѣ 1550-го года, т. е. аккуратно къ назначенному сроку, уже появилось его печатное изданіе in 4-to, исполненное королевскимъ типографомъ Ричардомъ Графтономъ, подъ заглавіемъ: „The Form and Maner of Making and Consecrating of Archbishops, Bishops, Priests, and Deacons“ ²⁾. Это изданіе представляло собою такимъ образомъ нѣчто совершенно отдѣльное отъ книги общихъ молитвъ, что и продолжалось до 1552-го года. Впрочемъ и тогда уже можно было предвидѣть, что самостоятельное существованіе „чина посвященія“ въ качествѣ отдѣльной книги продолжится не долго и что недалеко то время, когда онъ неизбежно долженъ будетъ слиться съ книгою общихъ молитвъ. Этому требовало самое содержаніе чина: въ немъ излагался порядокъ лишь одного изъ богослужебныхъ священнодѣйствій, — рукоположенія, а такъ какъ всѣ остальные священнодѣйствія реформированной англиканской церкви совмѣщались въ одной книгѣ общихъ молитвъ, то не было, конечно, никакого основанія дѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для „чина посвященія“. Повидимому даже и

¹⁾ Statute 3 et 4 Edw. VI ch. 12.

²⁾ An Introduction to the history of the successive revisions of the Book of Common Prayer. Oxford and London. James Parker and Co. 1877. p. XXIX.

при первомъ печатаніи этого чина уже имѣлось въ виду, что ему предстоитъ быть присоединеннымъ къ книгѣ общихъ молитвъ, такъ какъ онъ напечатанъ былъ одинаково съ этою книгой и сохранилось до насъ нѣсколько экземпляровъ, гдѣ онъ переплетенъ вмѣстѣ съ нею ¹⁾. Практика такимъ образомъ уже присоединила „чинъ посвященія“ къ „книгѣ общихъ молитвъ“, а вскорѣ это сдѣлано было и законодательнымъ постановленіемъ.

Первое изданіе книги общихъ молитвъ, какъ извѣстно, весьма скоро подвергнуто было пересмотру и исправленію ²⁾. Состоявшееся такимъ образомъ второе исправленное изданіе, конечно, снова должно было получить утвержденіе парламента, который далъ ему законную силу повымъ статутомъ ³⁾. Вотъ этотъ-то новый статутъ и имѣетъ особенное значеніе въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ. Утверждая теперь исправленную книгу и предписывая ея обязательное употребленіе, парламентъ пожелалъ воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, чтобы включить въ ея составъ и „чинъ посвященія“. Въ статутѣ опредѣлялось, что измѣненная, „разъясненная и усовершенствованная“ (explained and perfected) книга общихъ молитвъ съ присоединеніемъ къ ней и чина посвященія (addinge also a fourme and manner of makinge and consecratinge Archebisshoppes Bisshoppes Priests and Decons) должна имѣть такую-же силу и употребленіе, какія даны были первому изданію этой книги парламентомъ 2 и 3-го года Эдуарда VI-го. Въ слѣдующихъ затѣмъ карательныхъ опредѣленіяхъ за нарушеніе настоящаго статута, наряду съ общими молитвами и совершеніемъ таинствъ, упоминается и чинъ посвященія (fourme of makinge of Mynisters in the Churches), какъ составная часть одной и той-же книги (conteyned in the Booke).—Такимъ образомъ отнынѣ законодательнымъ опредѣленіемъ чинъ посвященія включенъ въ составъ книги общихъ молитвъ и съ той поры въ ея печатныхъ изданіяхъ, начиная съ 1552-го года, по-

¹⁾ The first Prayer-Book of Edward VI, compared with the successive revisions of the Book of Common Prayer: also a Concordance to the Rubrics in the several editions. Parker and Co. Oxford and.. London. 1883. p. 417, note a.

²⁾ Объ этомъ см. Реформація въ Англiи стр. 506—508.

³⁾ Statute 5 and 6 Edw. VI, ch. 1, sc. IV—VI.

мѣщается и въ оглавленіяхъ указывается какъ одна изъ ея составныхъ частей ¹⁾).

Годъ спустя вступила на англійскій престолъ ревностная католичка и почитательница папской власти королева Марія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все, что было доселѣ сдѣлано въ интересахъ церковной реформы, обрекалось на уничтоженіе. Первый-же парламентъ Маріи отмѣнилъ цѣлый рядъ статутовъ, постановленныхъ въ царствованіе Эдуарда ²⁾. Само собою разумѣется, что въ перечнѣ уничтоженныхъ статутовъ мы находимъ и всѣ тѣ, которыми утверждался реформированный богослужебный порядокъ, а именно статуты: о первомъ изданіи книги общихъ молитвъ (Stat. 2—3 Edw. VI, ch. 1), о чинѣ посвященія (Stat. 3—4 Edw. VI, ch. 12) и о второмъ изданіи книги общихъ молитвъ съ присоединеніемъ къ ней этого чина (Stat. 5—6 Edw. VI, ch. 1). Итакъ, съ начала царствованія Маріи, т. е. съ 1553-го года, установленный при Эдуардѣ „чинъ посвященія“ былъ уничтоженъ; но прошло пять лѣтъ и сторонники реформы снова торжествовали свою побѣду. На престолъ вступила Елизавета и одною изъ первыхъ мѣръ ея парламента было, какъ извѣстно, возстановленіе реформированнаго богослужебнаго порядка. Книга общихъ молитвъ, послѣ новаго пересмотра и нѣсколькихъ, весьма впрочемъ незначительныхъ, измѣненій снова предписана была парламентскимъ статутомъ ³⁾ къ обязательному употребленію. Можно было полагать, что, послѣ этого статута, вмѣстѣ со всѣми богослужебными священнодѣйствіями, изложенными въ книгѣ общихъ молитвъ, и „чинъ посвященія“ снова получалъ законную силу, а потому именно по этому чину и стали совершаться рукоположенія англиканскихъ епископовъ, начиная съ самого архіепископа Паркэра. Скоро впрочемъ оказалось, что эти рукоположенія подвергаются сомнѣнію. Противники англиканской іерархіи, начиная съ Боннера, стали, какъ мы видѣли, утверждать, что статутъ Елизаветы, возстановлявшій книгу общихъ молитвъ, не имѣетъ никакого

¹⁾ Parker and C^o. Introduction etc.. p. XXIX; The first Prayer-Book... p. 4.

²⁾ Statute 1 Mary, Sess 2, ch. 2, sc 1.

³⁾ Statute 1 Elizabeth. ch 2, sc. I—II.

отношенія къ чину посвященія, а потому этотъ чинъ оставался со времени Маріи отмѣненнымъ и слѣдовательно законнаго примѣненія имѣть не могъ. Основаніемъ для такого утвержденія послужило то обстоятельство, что въ статутѣ Елизаветы говорится только о „книгѣ общихъ молитвъ“, а о „чинѣ посвященія“ ни единымъ словомъ не упоминается. Это умолчаніе статута даже и нѣкоторымъ защитникамъ англиканской іерархіи представляется настолько убѣдительнымъ, что они не считаютъ возможнымъ возражать противъ выводимаго изъ него заключенія и съ своей стороны признаютъ, что, примѣняя отмѣненный чинъ къ рукоположенію Паркэра и его собратій, епископы-рукополагатели распорядились лишь собственною властію, не имѣя себѣ опорой парламентскаго авторитета ¹⁾). Итакъ, фактъ, что статутомъ Елизаветы „чинъ посвященія“ не былъ возстановленъ, признается, повидимому, не подлежащимъ сомнѣнію; но внимательное разсмотрѣніе указаннаго статута даетъ намъ нѣкоторое право не согласиться съ такимъ воззрѣніемъ.

Въ подлинномъ текстѣ разсматриваемаго документа говорится, что при смерти покойнаго государя короля Эдуарда VI-го въ церкви Англій существовалъ одинъ единообразный порядокъ общественнаго богослуженія и молитвы и совершенія таинствъ, обрядовъ и церемоній, который былъ изложенъ (объявленъ, установленъ — was setfurthe) въ одной книгѣ, озаглавленной „Книга общихъ молитвъ и совершенія таинствъ и другихъ обрядовъ и церемоній въ церкви Англій“ и утвержденной актомъ парламента 5-го и 6-го годовъ покойнаго государя короля Эдуарда VI-го подъ названіемъ: „Актъ относительно единообразія общественной молитвы и совершенія таинствъ“. Этотъ порядокъ былъ отмѣненъ и уничтоженъ актомъ парламента перваго года царствованія покойной государыни королевы Маріи къ великому ослабленію должнаго богочтенія и огорченію исповѣдниковъ истины религіи Христовой. А посему настоящій парламентъ опредѣляетъ, что упомянутый статутъ отмѣненъ и все, что въ немъ содержится относительно названной книги и службъ, совершенія таинствъ, обрядовъ и церемоній, изложенныхъ или предписанныхъ въ этой книгѣ,

¹⁾ Denny et Lacey pp. 10 et 70.

должно считаться недѣйствительнымъ и не имѣющимъ никакой силы со времени предстоящаго праздника рождества св. Іоанна Крестителя; а упомянутая книга съ порядкомъ богослуженія и совершенія таинствъ, обрядовъ и церемоній, съ прибавленіями и измѣненіями, вводимыми и назначаемыми въ ней настоящимъ статутомъ, должна съ указаннаго праздника рождества св. Іоанна Крестителя имѣть полную силу и дѣйствіе ¹⁾...—Изъ приведенныхъ словъ, намъ думается, никакъ нельзя заключать, что „чинъ посвященія“ статутомъ не былъ возстановленъ; напротивъ, мы находимъ въ нихъ достаточныя основанія, чтобы утверждать протвпное.

Прямого упоминанія о чинѣ посвященія въ статутѣ нѣтъ, но слѣдуетъ думать, что, возстановляя книгу общихъ молитвъ, парламентъ разумѣлъ вмѣстѣ съ нею и чинъ посвященія, какъ ея необходимую составную часть. Это можно видѣть, прежде всего, изъ самыхъ первыхъ строкъ статута. Здѣсь говорится, что въ эпоху смерти Эдуарда въ англиканской церкви существовалъ единообразный богослужебный порядокъ, изложеніе котораго совмѣщалось въ одной книгѣ подъ заглавіемъ „книга общихъ молитвъ“ и т. д. Этотъ именно порядокъ, продолжаетъ далѣе статутъ, отмѣненный при Маріи, теперь и возстановляется. Итакъ, рѣчь идетъ о той книгѣ общихъ молитвъ, которая существовала въ эпоху смерти Эдуарда, а тогда, какъ мы знаемъ, имѣло законную силу и введено было въ дѣйствіе уже второе изданіе книги, вышедшее въ 1552-мъ году. Обращаясь къ изслѣдованію этого изданія, мы находимъ, что чинъ посвященія не составляетъ въ немъ какого-либо особаго приложенія, которое имѣло-бы самостоятельное значеніе, но входитъ въ составъ книги, какъ одна изъ ея составныхъ частей. Предъ началомъ книги имѣется напр. оглавленіе (*The contents of this book*), въ которомъ всѣ предметы, составляющіе ея содержаніе, начиная съ предисловія, перечислены въ послѣдовательномъ порядкѣ подъ цифрами римской нумераціи. Въ этомъ оглавленіи чинъ посвященія (*The form and manner of making and consecrating of Bishops, Priests and Deacons*) поставленъ на своемъ послѣднемъ мѣстѣ въ ряду съ другими предметами содержанія книги и обозна-

1) Statute 1 Eliz. ch. 2, sc. 1.

чень номеромъ XXI-мъ ¹⁾. Типографская отмѣтка о мѣстѣ, времени и фирмѣ печатанія, помѣщающаяся обыкновенно на послѣдней страницѣ книги (colophon), во второмъ изданіи книги общихъ молитвъ имѣется послѣ чина посвященія, а не впереди его, ясно такимъ образомъ свидѣтельствуя о томъ, что чинъ посвященія признавался тогда составною частію книги, конецъ которой совпадалъ такимъ образомъ лишь съ послѣднею страницей чина ²⁾. Если такъ, то, возстановляя ту книгу общихъ молитвъ, которая существовала въ эпоху смерти Эдуарда, парламентъ очевидно разумѣлъ вмѣстѣ съ нею и чинъ посвященія, какъ ея составную часть.

Далѣе, такая мысль парламента неизбежно вытекаетъ и изъ его ссылки на статутъ Эдуарда. Парламентъ говоритъ о томъ богослужебномъ порядкѣ, о той книгѣ общихъ молитвъ, которые утверждены были статутомъ 5 и 6-го годовъ царствованія Эдуарда, и именно эту книгу теперь возстановляетъ. Между тѣмъ, мы знаемъ, что этотъ статутъ Эдуарда присоединилъ чинъ посвященія къ книгѣ общихъ молитвъ и включилъ его въ ея составъ. Если статутъ Елизаветы ссылается на статутъ 5—6 Edw. VI, то очевидно въ своемъ опредѣленіи онъ имѣетъ въ виду книгу общихъ молитвъ въ томъ видѣ, въ какомъ она утверждена была этимъ статутомъ, т. е. съ присоединеніемъ къ ней чина посвященія.—Итакъ, изъ словъ статута, намъ думается, съ достаточною ясностію можно видѣть, что вмѣстѣ съ книгою общихъ молитвъ парламентъ возстановлялъ законную силу и соединеннаго съ нею чина посвященія.

Почему-же, однако, парламентъ Елизаветы не сдѣлалъ въ своемъ статутѣ яснаго и точнаго упоминанія о чинѣ посвященія? Своимъ умолчаніемъ онъ подалъ поводъ къ возраженію, которое повторяется и доселѣ. Почему-же онъ допустилъ такое умолчаніе? — Конечно потому, что неприятныхъ послѣдствій его онъ не предвидѣлъ, а вносить въ свой статутъ особое упоминаніе о чинѣ посвященія не имѣлъ и не могъ имѣть никакой надобности. Въ самомъ дѣлѣ, онъ возстановлялъ книгу общихъ молитвъ въ томъ составѣ, какой уже былъ утвержденъ за нею статутомъ Эдуарда;

¹⁾ The second Prayer-Book of Edward VI, issued 1552. Parker and Co. Oxford and London 1883. p. 3; The first Prayer-Book etc. p. 4.

²⁾ The second Prayer-Book etc. p. 178.

что-же могло его побудить объ одной изъ составныхъ частей этой книги дѣлать особое упоминаніе? Пока по поводу этой части никто сомнѣній и споровъ не возбуждалъ, не могло, конечно, быть и мысли о томъ, чтобы дѣлать объ ней какое-либо особое упоминаніе. Книга общихъ молитвъ, относительно которой парламентъ теперь постановлялъ опредѣленіе, имѣла свое установившееся заглавіе и въ этомъ заглавіи никакого особаго упоминанія о чинѣ посвященія не было. Книга, какъ видно изъ перваго листа ея, называлась такъ: „The book of common prayer, and administration of the sacraments, and other rites and ceremonies in the church of England“. Вполнѣ естественно, что, говоря объ этой книгѣ въ своемъ статутѣ, парламентъ только съ буквальною точностію привелъ ея подлинное заглавіе, и удивляться, почему онъ безъ всякой причины не сдѣлалъ отъ себя къ этому заглавію особаго прибавленія, мы не имѣемъ, конечно, ни малѣйшаго права.

Изложенное нами пониманіе разсматриваемаго статута вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ самого-же парламента. Протестъ Бошпера противъ Горна имѣлъ, какъ мы видѣли, своимъ послѣдствіемъ особый парламентскій статутъ, состоявшійся въ 8-й годъ царствованія Елизаветы, т. е. въ 1566 году. Такъ какъ этотъ статутъ посвященію разъясненію именно вопроса о законности установленнаго при Эдуардѣ чина посвященія, то его свидѣтельство имѣеть для насъ весьма существенное значеніе. Въ немъ парламентъ, между прочимъ, весьма рѣшительно заявляетъ, что 1) существующія въ невѣжественномъ народѣ клеветы и злыя рѣчи относительно законности епископскихъ посвященій не имѣютъ никакого основанія (*not grounded upon anye just Matter or Cause*), 2) эти посвященія совершаются должнымъ образомъ и вполнѣ соотвѣтственно съ законами королевства (*to be dulye and orderly done according to the Lawes of this Realme*), 3) король Эдуардъ VI, узаконивъ книгу общихъ молитвъ, присоединилъ къ ней и чинъ посвященія, 4) хотя эта книга при Маріи была отмѣнена, но въ первый годъ царствованія Елизаветы парламентъ, актомъ единообразія (*An Acte for the uniformitye*), снова установилъ и утвердилъ ее для повсемѣстнаго употребленія со всѣмъ тѣмъ, что въ ней содержалось (*and all thinges the-*

rein contained), 5) въ силу этого, королева Елизавета и предписывала доселѣ совершать посвященія согласно имѣющемуся въ книгѣ общихъ молитвъ чину, а потому 6) ясно и очевидно, что относительно этихъ посвященій не можетъ быть никакой справедливой причины къ сомнѣнью (*verie evident and apparaunt that no Cause of Scruple Ambiguitie or Doubte cane or maye justly be objected against the sayd... Consecracions*) ¹⁾. Такимъ образомъ парламентъ теперь ясно свидѣтельствуетъ, что статуть перваго года Елизаветы, возстановляя книгу общихъ молитвъ, узаконялъ вмѣстѣ съ нею и входившій въ ея составъ чинъ посвященія.

Довольно сильнымъ, повидимому, возраженіемъ противъ принятаго нами пониманія разсматриваемаго статута можетъ служить собственноручная замѣтка Сесилия на одной рукописи, сохранившейся въ государственномъ архивѣ. Еще до своего архіепископскаго рукоположенія Паркэръ, какъ мы видѣли, обсуждалъ съ Сесилемъ возраженія, могущія возникнуть по поводу этого предполагаемаго акта. Памятникомъ этого обсуждения остался одинъ документъ, гдѣ вопросъ о посвященіи подвергался разсмотрѣнію и гдѣ на поляхъ сдѣлано нѣсколько собственноручныхъ замѣтокъ Паркэромъ и Сесилемъ. Противъ того мѣста рукописи, гдѣ рѣчь идетъ о примѣненіи при предполагаемомъ рукоположеніи чина посвященія, установленнаго при Эдуардѣ, Сесиль на поляхъ написалъ: „эта книга не утверждена парламентомъ“ (*This booke is not established by parlement*) ²⁾. Итакъ, самъ государственный секретарь Елизаветы, конечно, лучше всякаго другаго знакомый съ законами королевства, свидѣтельствуетъ, что въ эпоху рукоположенія Паркэра чинъ посвященія еще не былъ утвержденъ парламентомъ. Но слѣдуетъ ли слова Сесилия понимать именно такимъ образомъ? Сама по себѣ, вскользь брошенная на поляхъ, замѣтка такъ отрывочна, что едва-ли основательно довѣряться исключительно ея буквальному смыслу, а, въ виду ея рѣзкаго противорѣчія съ раскрытымъ выше смысломъ самыхъ статутовъ, мы считаемъ болѣе правильнымъ дать ей другое объясненіе. Намъ думается, что Сесиль въ сво-

¹⁾ Statute 8 Eliz. ch. 1, sc. I. 2). Denny et Lacey p 10—11.

²⁾ Denny et Lacey p. 10—11.

ихъ замѣткахъ (ихъ только двѣ) высказывалъ на собственный свой взглядъ на ту или другую сторону вопроса, а указывалъ лишь тѣ возраженія, которые могутъ быть высказаны, и быть можетъ высказывались, сторошиками вновь низвергаемаго въ Англии папства и противниками реформы. Въ пользу такого объясненія говорить, по нашему мнѣнію, другая изъ указанныхъ замѣтокъ Сесилья. Тамъ, гдѣ въ рукописи идетъ рѣчь о томъ, кто долженъ совершать рукоположеніе будущаго архіепископа, Сесилья написалъ: „въ настоящее время не имѣется ни архіепископа, ни четырехъ епископовъ“ (There is no Archb. nor iij Bishoppes now to be had). Если замѣтки Сесилья понимать въ ихъ буквальномъ смыслѣ, то нужно было-бы признать, что и онъ, подобно папистамъ, не считалъ законными епископами тѣхъ лицъ епископскаго сана, которые имѣлись тогда въ виду у правительства и совершали впоследствии рукоположеніе Паркэра, а такъ какъ такое предположеніе къ Сесилью совершенно непримѣнимо, то намъ представляется болѣе правильнымъ остановиться именно на томъ объясненіи, что въ своихъ замѣткахъ Сесилья выражалъ не собственные взгляды, а лишь указывалъ возраженія противниковъ. Само собою разумѣется, что при такомъ объясненіи замѣтка Сесилья нисколько не стоитъ въ противорѣчьи съ раскрытымъ нами смысломъ статутовъ.

Послѣ всего сказаннаго мы никакъ не считаемъ возможнымъ согласиться съ тою мыслию, что въ эпоху рукоположенія Паркэра и его собратій чинъ посвященія, по которому было совершено это священнодѣйствіе, не имѣло будто-бы законной силы.

Какъ-бы мы впрочемъ ни рѣшали вопросъ о законности англиканскаго чина посвященія въ интересующее для насъ время, для православнаго изслѣдователя этотъ вопросъ, самъ по себѣ, не имѣетъ серьезнаго значенія. Онъ принадлежитъ къ области мѣстнаго англійскаго права и такое или иное его рѣшеніе не можетъ имѣть вліянія на отношеніе православной церкви къ англиканской іерархіи. Со времени реформаціи на европейскомъ западѣ напр. существуютъ различные типы христіанскаго духовенства и члены этого духовенства, возводимые въ свой санъ при разныхъ обрядахъ и по разнымъ чинопослѣдованіямъ, одинаково

должны быть признаны законными съ точки зрѣнія права той страны, въ которой они проходятъ свое служеніе. Какъ римско-католическій епископъ или священникъ Італіи, такъ и нѣмецкій лютеранскій суперинтендентъ или настоятель, одинаково должны считаться законными пастырями своихъ церквей, потому что каждый изъ нихъ получилъ свой санъ и пользуется имъ соотвѣтственно съ мѣстными дѣйствующими законами. Однако православная церковь смотритъ на этихъ лицъ далеко не одинаково: римско-католическихъ епископовъ и священниковъ она признаетъ людьми особо-избранными, удостоившимися іерархическихъ даровъ Божественной благодати, а членовъ протестантскаго духовенства, столь же законныхъ по своему положенію, считаетъ простыми мірянами. Тѣ и другіе получили свой санъ по чинослѣдованіямъ, установленнымъ въ ихъ церкви и имѣющимъ въ данное время полную законную силу, однако церковь православная придаетъ этимъ, одинаково законнымъ, чинослѣдованіямъ совершенно различное значеніе. Она обращаетъ въ этомъ случаѣ свое вниманіе на самое существо чинослѣдованія и прежде всего рѣшаетъ вопросъ: соотвѣтствуетъ-ли оно основнымъ требованіямъ закона Божественнаго и удовлетворяетъ-ли тѣмъ условіямъ, только при исполненіи которыхъ, рукополагаемый дѣйствительно можетъ получить дары Божественной благодати? Примѣняя такую точку зрѣнія къ іерархіи англиканской епископальной церкви, мы и должны теперь изслѣдовать, таковъ-ли по своему существу ея чинъ посвященія, чтобы его примѣненіе дѣйствительно сообщало рукополагаемымъ дары Божественной благодати?

При разсмотрѣніи вопроса о благодатной дѣйственности Эдуардова чина посвященія, обыкновенно какъ противники англиканской іерархіи, такъ и ея защитники употребляютъ не мало усилий на то, чтобы разъяснить, какъ смотрѣли на этотъ чинъ, особенно въ первое время его существованія, сама римско-католическая церковь и ея наиболѣе видные представители, т. е. признавали-ли они рукоположенную по этому чину англиканскую іерархію облагодатствованною, или же считали самозванной и недѣйствительной? Характерная бросающаяся въ глаза особенность всѣхъ подобнаго рода изслѣдованій состоитъ въ томъ, что изъ

однихъ и тѣхъ-же данныхъ выводятся совершенно противоположныя заключенія при чемъ одни изслѣдователи выставляютъ за несомнѣнное, что римская церковь никогда не признавала рукоположеній, совершенныхъ по чину Эдуарда, имѣющими благодатное значеніе, а другіе, наоборотъ, доказываютъ, что она всегда прежде признавала ихъ дѣйствительными и только въ позднѣйшее время стала измѣнять своему первоначальному взгляду ¹⁾. Рѣзкое разногласіе въ выводахъ оказывается возможнымъ и вполне понятнымъ главнымъ образомъ благодаря крайней неопредѣленности и противорѣчивости тѣхъ данныхъ, которыя имѣются по этому вопросу въ распоряженіи изслѣдователей. По свойству своей задачи, мы не имѣемъ надобности останавливаться на всѣхъ подробностяхъ этого частнаго вопроса и считаемъ достаточнымъ указать лишь его существенныя черты. Основаніемъ для сужденія служатъ въ настоящемъ случаѣ данныя двоякаго рода: 1) документы, касающіеся этого вопроса принципиально, и 2) примѣры такого или иного разрѣшенія его въ частныхъ случаяхъ.

Было время, когда, благодаря самому ходу историческихъ событій, выступила на очередь настойчивая потребность дать этому вопросу твердое и опредѣленное рѣшеніе. Послѣ кратковременнаго реформаторскаго царствованія Эдуарда VI-го, въ Англіи, какъ извѣстно, наступила пора реакціи. Усиліями новой королевы Маріи почти все, сдѣланное до толѣ въ смыслѣ религиозной реформы и утвержденія независимой отъ Рима англиканской церкви, было быстро уничтожено и Англія, снова преклонившись предъ властію папы, торжественно праздновала свое возсоединеніе съ римско-католическою церковію. Ради этого торжества прибылъ въ Англію специальныйъ легатъ папскаго престола кардиналъ Поль, снабженный особыми чрезвычайными полномочіями, опираясь на которыя онъ отпустилъ покаявшейся странѣ ея прежнія прегрѣшенія ереси и раскола и затѣмъ торжественнымъ актомъ, совершилъ ея принятіе въ лоно римской церкви. Съ такимъ рѣзкимъ оборотомъ событій неизбѣжно выдвинулся и вопросъ объ іерархіи. Существовавшая при

¹⁾ См. напр. Gaspari. *Revue* p. 484—490; Bellesheim. *Archiv* s. 6 10, 21, 25—26; Denny et Lacey p. 142—182; Browne p. 780; и др.

Эдуардъ независимая англиканская церковь въ составѣ своего духовенства имѣла такихъ лицъ, которые, съ римско-католической точки зрѣнія, были не одинаковаго достоинства. Въ числѣ ея епископовъ или пресвитеровъ были прежде всего такіе, которые, хотя въ послѣдствіи и стали на сторону реформы, получили свое рукоположеніе еще въ эпоху единенія Англій съ Римомъ и по чину римско-католической церкви. Были затѣмъ такіе, которые рукополагались уже послѣ разрыва съ Римомъ, но по чину римской церкви, такъ какъ въ то время англиканская церковь своего особаго реформированнаго чина посвященія еще не выработала. Были, наконецъ и тѣ, которые получили рукоположеніе въ разрывѣ съ Римомъ и уже по новому чину посвященія, составленному при Эдуардѣ. Теперь, когда Англія снова вступила въ единеніе съ Римомъ, естественно возникалъ вопросъ: какъ слѣдуетъ смотрѣть на членовъ ея прежней іерархіи, — признавать-ли ихъ всѣхъ одинаково въ ихъ священномъ санѣ, или-же обращать вниманіе на тѣ условія, при которыхъ состоялось ихъ рукоположеніе? Сущность этого вопроса сводилась, конечно, главнымъ образомъ къ тому, можно-ли признавать дѣйствительнымъ установленный при Эдуардѣ реформированный чинъ посвященія и лицъ, получившихъ рукоположеніе по этому чину, обладающими дарами Божественной благодати?—По поводу соединенія издано было нѣсколько оффиціальныхъ документовъ, которые исходили отъ высшей церковной власти самаго римскаго престола и поставляли своей задачей выяснить различные, неизбѣжно возникшіе съ переворотомъ, церковные вопросы. Такъ какъ въ этихъ документахъ, между прочимъ, неоднократно идетъ рѣчь и о рукоположеніяхъ, то, повидимому, мы должны встрѣтить здѣсь ясное и рѣшительное выраженіе взгляда римской церкви по вопросу о дѣйствительности англиканскаго чина посвященія.

Первое мѣсто въ ряду такого рода документовъ занимаетъ бреве папы Юлія 3-го, изданное 8-го Марта 1554-го года ¹⁾. въ этой граматѣ папа излагаетъ тѣ полномочія, какими онъ облакаетъ кардинала Поля, какъ представителя

¹⁾ Полный текстъ его см.: Wilkins IV, 91—93; Burnet vol II, Records p. III, в. IV—VI, № XVII; Denny et Lacey. Appendix VII, p. 250—251.

папскаго престола въ дѣлѣ воссоединенія Англїи съ Римомъ. Здѣсь, между прочимъ, легату представляется право принимать въ лоно церкви всякаго рода людей, прибѣгающихъ къ нему съ искреннимъ поканіемъ, давать имъ полное разрѣшеніе во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ противъ вѣры и церкви, которыя были совершены ими въ эпоху ихъ пребыванія въ расколѣ и ереси, а лицамъ духовнымъ дозволять и пользованіе ихъ священными степенями, если только они должнымъ образомъ и законно были поставлены и посвящены въ такія степени прежде ихъ впаденія въ ересь (*in eorum ordinibus, dummodo ante eorum lapsum in haeresin hujusmodi rite et legitime promoti vel ordinati fuissent*). Въ дальнѣйшемъ изложеніи грамоты папа предписываетъ легату, имѣя дѣло съ разными духовными людьми, осуществлять свои полномочія „и относительно священныхъ степеней, которыхъ они или совсѣмъ не получали, или получили не надлежащимъ образомъ, а также относительно посвященія, которое было преподано имъ или епископами и архіепископами еретическими и схизматическими, или въ другомъ отношеніи не совсѣмъ правильно и безъ соблюденія обычной въ церкви формы“. (*Etiam circa ordines quos nunquam aut male susceperunt, et munus consecrationis quod eis ab aliis episcopis vel archiepiscopis etiam haeticis et schismaticis, aut alias minus rite et non servata forma ecclesiae consueta, impensum fuit...*). Наконецъ, папа предоставляетъ легату право оставить архіепископовъ и епископовъ, бывшихъ доселѣ еретиками, а теперь воссоединившихся съ церковію, на ихъ прежнихъ кафедрахъ или переводить ихъ на новыя, причемъ должно имѣть силу преподанное имъ прежде посвященіе, ибо имъ предоставляется „*munere consecrationis eis hactenus impenso uti*“.

Кардиналъ Поль, въ силу своихъ полномочій, именемъ и властію апостольскаго престола, даровалъ Англїи всеобщее разрѣшеніе (*dispensatio*), послѣ котораго каждый имѣлъ право и возможность, исполнивъ извѣстныя условія, получить прощеніе въ своемъ уклоненіи въ ересь и расколъ и быть принятымъ въ лоно римско-католической церкви. Разрѣшеніе кардинала было изложено въ особомъ документѣ, который получилъ утвержденіе парламента и включенъ былъ въ составъ статута, возстановлявшаго въ Англїи папскую

власть ¹⁾). Въ этомъ документѣ ²⁾ можно найти между прочимъ нѣсколько строкъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о рукоположеніяхъ. Легатъ заявляетъ, что всякаго рода духовныхъ лицъ, которыя получили различныя снисхожденія и льготы, а также священныя степени и духовныя должности отъ мнимой власти главенства англиканской церкви, хотя они получили недѣйствительно (ничтожно) и только фактически, онъ милостиво принимаетъ въ ихъ степеняхъ и должностяхъ и т. д. (*Omnes Ecclesiasticas, seculares, seu quorumvis ordinum regulares personas quae aliquas impetrationes, dispensationes, concessionones, gratias et indulta, tam ordines quam beneficia Ecclesiastica, seu alias spirituales materias, praetensa auctoritate Supremitatis Ecclesiae Anglicanae, licet nulliter et de facto obtinuerint, et ad cor reversae Ecclesiae unitati restitutae fuerint, in suis ordinibus et beneficiis per nos ipsos, seu a nobis ad id deputatos, misericorditer recipiemus*).

Такъ какъ невозможно было, чтобы вся масса ищущихъ воссоединенія съ римскою церковію обращалась съ своимъ покаяніемъ и просьбою о разрѣшеніи исключительно къ одному легату, то онъ, съ своей стороны, передавалъ предоставленныя ему въ этомъ отношеніи полномочія епархіальнымъ епископамъ, издавая на ихъ имя особыя грамоты. Намъ извѣстны двѣ такихъ грамоты, совершенно тождественныя по содержанію, адресованныя на имя декана и капитула епархіи Кантербурійской и епископа Норуичскаго ³⁾. Въ этихъ грамотахъ легатъ предоставляетъ епископамъ право давать разрѣшеніе духовнымъ лицамъ, приносящимъ искреннее покаяніе, и позволять имъ пользоваться ихъ священными степенями, хотя-бы эти степени были получены ими отъ епископовъ еретическихъ и схизматическихъ и даже не совѣмъ правильно, лишь бы только при преподаваніи этихъ степеней сохранины (соблюдены) были форма и намѣреніе церкви. (*in suis ordinibus, etiam ab haereticis et*

1) Statute 1 and 2 Phil. and Mary ch. 8, se. VI.

2) Текстъ его см. въ указанномъ статутѣ, а также Wilkins IV, 112—114; Denny et Lacey App. VII, p. 254—258.

3) Первую см. Wilkins IV, 136—138. На нее ссылаются в Collier VI, 100 Вторая приводится у Burnet v. II, Records p. III, n. IV—VI, № XXXIII и Denny et Lacey App. VII p. 258—260.

schismaticis episcopis etiam minus rite, dummodo in eorum collatione ecclesiae forma et intentio sit servata, per eos susceptis.).

Когда специальное английское посольство прибыло въ Римъ уже послѣ состоявшагося воссоединенія, чтобы ходатайствовать предъ папою объ утвержденіи всего того, что было совершено легатомъ, на римскомъ престолѣ былъ уже Павелъ IV, избранный 23-го Мая 1555-го года. Отъ этого папы получены были въ Англіи еще двѣ грамоты, имѣющія отношеніе къ вопросу о рукоположеніяхъ. Юня 19-го онъ издалъ буллу, въ которой подтверждалъ полномочія кардинала Поля и все, доселѣ имъ совершенное, а относительно лицъ духовныхъ предписывалъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя возведены въ свой санъ епископомъ или архіепископомъ, рукоположеннымъ не надлежащимъ образомъ и не правильно, приняли тотъ же санъ отъ своего епископа снова и до тѣхъ поръ принадлежащихъ этому сану отпращиваній не совершали. (*Ut si qui ad ordines ecclesiasticos tam sacros quam non sacros ab alio quam episcopo aut archiepiscopo rite et recte ordinato promoti fuerunt eosdem ordines ab eorum ordinario de novo suscipere teneantur, nec interim eisdem ordinibus ministrent*) ¹⁾. Это предписаніе, очевидно, породило нѣкоторыя сомнѣнія, по поводу которыхъ тотъ-же папа, въ Октябрѣ, издалъ бреве съ разъясненіемъ смысла словъ буллы. Въ этомъ новомъ документѣ Павелъ 4-й говоритъ, что, желая устранить затрудненіе и заботясь объ упокоеніи совѣсти тѣхъ, которые получили свой санъ въ эпоху схизмы, онъ теперь опредѣляетъ, что только тѣхъ епископовъ должно считать рукоположенными не надлежащимъ образомъ и неправильно, которые получили рукоположеніе не по чину церкви. (*Eos tantum episcopos et archiepiscopos, qui non in forma ecclesiae ordinati et consecrati fuerunt, rite et recte ordinatos dici non posse...* *decrevimus*) ²⁾.

¹⁾ Lacey. *Dissertationis apologeticae de hierarchia Anglicana Supplementum Romae* 1896. p. 8; Gaspari. *Revue* p. 487. —Текстъ документа, приводимый у обоихъ авторовъ, нѣсколько различается; мы слѣдуемъ тексту Lacey, нахоми его, по самому смыслу, болѣе правильнымъ.

²⁾ Lacey. *Supplementum*. p. 9; Gaspari *ib.* p. 488.

Приведенными выдержками ограничивается, насколько доселѣ извѣстно, все то, что, въ эпоху воссоединенія Англии съ Римомъ, отъ лица папской власти сказано было по вопросу о дѣйствительности англиканскаго чина посвященія. Вникая во всѣ эти выраженія документовъ, очевидно, никакъ нельзя сказать, что вопросъ получаетъ въ нихъ ясно и опредѣленное рѣшеніе. Напротивъ, смыслъ ихъ настолько не ясенъ, что допускаетъ возможность самыхъ разнообразныхъ толкованій. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь упоминаются духовныя лица самыхъ различныхъ категорій, а именно: тѣ, которыя поставлены и посвящены должнымъ образомъ и законно, прежде ихъ впаденія въ ересь (*ante eorum lapsum in haeresim rite et legitime promoti vel ordinati*); тѣ, которыя совсѣмъ не получали священныхъ степеней (*numquam susceperunt*); или получили ихъ не надлежащимъ образомъ (*male susceperunt*); отъ епископовъ еретическихъ и схизматическихъ (*etiam haereticis et schismaticis*); или въ другомъ отношеніи не совсѣмъ правильно (*alias minus rite*); или безъ соблюденія обычной въ церкви формы (*non servata forma ecclesiae consuetae*); тѣ, которыя получили свои степени отъ мнимой власти (*praetensa auctoritate*); ничтожно и только фактически (*nulliter et de facto*); или хотя-бы отъ еретиковъ и не совсѣмъ правильно, по съ соблюденіемъ формы и намѣренія церкви (*ecclesiae forma et intentio servata*); наконецъ тѣ, которыя получили степени отъ епископа, рукоположеннаго не надлежащимъ образомъ и неправильно (*non rite et recte ordinato*), т. е. посвященнаго не по чину церкви (*non in forma ecclesiae*). Ни въ одномъ, однако, изъ документовъ точно не обозначено, кого именно слѣдуетъ разумѣть подъ тѣмъ или другимъ изъ этихъ опредѣленій, а между тѣмъ никакъ нельзя сказать, чтобы онѣ сами собою были вполне понятны. Въ религіозномъ отношеніи Англія переживала тогда смутную эпоху. Въ различные годы предшествующихъ царствованій Генриха и Эдуарда съ римско-католической точки зрѣнія она впадала и въ расколъ и въ большую или меньшую степень ереси; въ ея церковномъ строѣ накопилось не мало такихъ явленій, которыя, на взглядъ Рима, заслуживали осужденія; члены ея духовенства имѣли также, какъ мы знаемъ, со стороны дѣйствительности своего рукоположенія не одинаковое достоинство.

Чтобы, какъ слѣдуетъ, выяснить создавшееся такимъ образомъ смутное положеніе и разобраться въ запутанныхъ условіяхъ, нужны были ясныя и точныя опредѣленія. Въ частности по вопросу о дѣйствительности рукоположеній, вопросу, имѣющему весьма существенное значеніе въ церковной жизни, римская церковь, вмѣсто общихъ и неясныхъ выраженій, должна была прямо сказать: какого времени англиканскія рукоположенія, при какихъ условіяхъ и по по какому чину совершенныя, она признаетъ дѣйствительными, и какія отрицаетъ? Однако, она этого не сдѣлала и въ своихъ опредѣленіяхъ ни разу даже не упомянула объ Эдуардовомъ чинѣ посвященія, ни разу не назвала его заглавія. Отсюда является необходимость подвергать документы толкованію и разыскивать тотъ смыслъ, который кроется въ ихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, при чемъ возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, нуждающихся въ разрѣшеніи. Какихъ напр. епископовъ Генрихова и Эдуардова царствованія римская церковь считаетъ еретическими и какихъ только схизматическими? Что это за духовныя лица, которыя совсѣмъ не получали священныхъ степеней? Кого она признаетъ получившими свой санъ ничтожно и только фактически? Что разумѣть подъ обычною въ церкви формою, подъ соблюденіемъ формы и намѣренія церкви? Все это такіе вопросы, отъ того или другаго отвѣта на которые часто прямо зависитъ признаніе или непризнаніе дѣйствительности англиканской іерархіи, а между тѣмъ, благодаря неопредѣленности выраженій документовъ, толкованія даются весьма разнообразныя и выводы получаются противорѣчивые. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать хотя-бы одинъ примѣръ. Въ бреве Юлія говорится о какихъ-то духовныхъ лицахъ, которыя совсѣмъ не получали степеней (*ordines nunquam susceperunt*). Изъясняя это выраженіе, одинъ изслѣдователь говоритъ, что здѣсь должно разумѣть людей, которые осмѣливались совершать іерархическія дѣйствія, ни отъ кого не получивъ на то никакого поставленія; другой утверждаетъ, что это тѣ, которые принимали высшія священныя степени, не пройдя предварительно степеней низшихъ (*ordines minores*); третій наконецъ доказываетъ, что здѣсь именно и разумѣются лица, получившія рукоположеніе по чину Эдуарда, такъ какъ ихъ рим-

ская церковь не хотѣла признавать имѣющими священныя степени и считала простыми мірянами ¹⁾). Подобныя разногласія въ большей или меньшей степени встрѣчаются при толкованіи и другихъ выраженій документовъ, и каждое изъ разнообразныхъ толкованій имѣетъ свою долю основательности, такъ что въ результатѣ, по прочтеніи всѣхъ ихъ, читатель никакъ не можетъ утвердиться на какомъ либо несомнѣнномъ выводѣ и, не видя подъ собою твердой почвы, невольно приходитъ въ недоумѣніе. Для него такъ и остается неяснымъ: каково было въ эпоху воссоединенія Англій съ Римомъ рѣшеніе римской церкви по вопросу объ англиканскихъ посвященіяхъ, т. е. признавала-ли она эти посвященія дѣйствительными, или нѣтъ?

Чтобы выйти изъ затрудненія, всего естественнѣе, повидимому, обратиться къ исторіи и поискать подходящихъ примѣровъ въ практикѣ римско-католической церкви въ эпоху воссоединенія съ нею Англии. Если не ясны документы, то факты должны показать, какъ римская церковь относилась къ англиканскому духовенству, получившему рукоположеніе по чину Эдуарда.

Одною изъ первыхъ мѣръ королевы Маріи было низложеніе епископовъ, которые занимали каедры въ реформатское царствованіе Эдуарда, и замѣщеніе ихъ сторонниками реакціи. Такъ какъ королева была ревностная папистка и въ своихъ дѣйствіяхъ не обходилась безъ совѣтовъ и внушеній изъ Рима ²⁾, то ея отношеніе къ епископамъ Эдуардова царствованія имѣетъ для насъ особенный интересъ, какъ выраженіе римско-католическаго на нихъ взгляда. Въ Мартѣ 1554 г. королева назначила изъ епископовъ—сторонниковъ реакціи особую комиссію, въ составъ которой вошли, между прочимъ, Гардинеръ, Бонперъ и Тунсталь, только-что возстановленные Маріей и освобожденные изъ тюремнаго заключенія, гдѣ они пребывали въ предшествовавшее царствованіе. На имя этой комиссіи извѣстны двѣ королевскія грамоты, имѣющія отношеніе къ интересующему насъ вопросу ³⁾. Въ одной изъ этихъ грамотъ

¹⁾ Bellesheim. Archiv. 5. 9;—Denny et Lacey p. 152—153.

²⁾ Denny et Lacey p. 144;—Burnet I, 476.

³⁾ Грамоты см. Wilkins IV, 118—119;—Rymer XV, 370—371;—Burnet v. II. Records p. II, v. II, № XI—XII.

королева заявляла, что, по дошедшимъ до нея достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Робертъ (Гольгѣйтъ), архіеп. Йоркскій, Робертъ (Ферраръ), еп. Ст.-Давидскій, Джонъ (Вирдъ), еп. Честерскій, и Поль (Бушъ), еп. Бристольскій, несмотря на данные ими прежде обѣты цѣломудрія, оскорбляя Бога, совершая тяжкій грѣхъ и производя всеобщій соблазнъ, вступили въ бракъ и сожительствуютъ съ своими женами. Чтобы это преступленіе не оставалось безнаказаннымъ и не послужило пагубнымъ примѣромъ для многихъ другихъ, комиссія теперь предписывается произвести разслѣдованіе и, если сказанное подтвердится, устранить виновныхъ отъ ихъ должностей и лишить ихъ всѣхъ, соединенныхъ съ этими должностями, правъ, опредѣливъ имъ, кромѣ того и соответствующее наказаніе.—Во второй, подобной-же, грамотѣ королева говоритъ, что епископы Джонъ Тэйлоръ Липкольпскій, Джонъ Гунаръ Уорчестерскій и Глочестерскій и Джонъ Гарли Герефордскій получили свои епископства въ силу грамотъ покойнаго короля Эдуарда VI подъ условіемъ добраго поведения, что ясно обозначено въ особой оговоркѣ (*quamdiu se bene gesserint*), а между тѣмъ съ той поры, по достовѣрнымъ полученнымъ ею свѣдѣніямъ, показали себя весьма недостойными такого званія и достоинства въ церкви, проповѣдуя, уча и распространяя ложное ученіе, а также отличаясь и безпорядочною жизнью. Въ виду этого, королева находитъ нужнымъ разслѣдовать это дѣло и распорядиться съ упомянутыми личностями, какъ слѣдуетъ по справедливости и законамъ, а потому поручаетъ той-же комисіи призвать ихъ, если пужно, къ допросу и затѣмъ объявить ихъ епархіи вакантными, каковыми онѣ въ дѣйствительности уже и состоятъ. — Итакъ, католическая королева признаетъ англиканскихъ епископовъ Эдуардова царствованія недостойными ихъ званія и низлагаетъ съ кафедръ; но говоритъ-ли намъ что-либо этотъ фактъ по вопросу о римско-католическомъ взглядѣ на англиканскія рукоположенія? Если и говоритъ, то очень мало и только косвенно. Прежде всего, нужно замѣтить, что въ первой грамотѣ перечисляются епископы, получившіе рукоположеніе еще по римско-католическому чину ¹⁾, а во второй,—по-

¹⁾ Годы ихъ посвященія: 1537, 1548, 1537 и 1542. Stubbs. Registrum p. 78, 80.

священные уже по чину Эдуарда ¹⁾). Хотя тѣ и другіе одинаково низлагаются съ своихъ кафедръ, по интересно сравнить объ грамоты и посмотрѣть, нѣтъ-ли какого-либо существеннаго различія въ самомъ характерѣ отношеній королевы къ этимъ епископамъ не одинаковаго посвященія? На первый взглядъ тонъ обѣихъ грамотъ представляется различнымъ и къ епископамъ Эдуардова поставленія королева относится какъ будто съ большимъ пренебреженіемъ, чѣмъ къ тѣмъ, которые получили посвященіе по римскому чину. Можно даже подумать, какъ нѣкоторые и утверждаютъ, что королева совсѣмъ и не признаетъ за ними епископскаго сана. Въ самомъ дѣлѣ, перечисляя епископовъ Эдуардова поставленія, Марія называетъ ихъ: Джонъ Тэйлоръ, докторъ богословія, называющій себя епископомъ Линкольнскимъ“ (naming himself bishop of Lincoln) или „Джонъ Гуперъ, называющій себя епископомъ Уорчестерскимъ“ (naming himself etc) и говоритъ далѣе, что они получили свои мнимыя епископства (pretended bishopricks) въ силу грамотъ Эдуарда, какъ будто на самомъ дѣлѣ они епископами вовсе не были и ихъ епископства были только въ ихъ притязаніяхъ, а не въ дѣйствительности. Однако, дальнѣйшее изслѣдованіе грамотъ скоро убѣждаетъ насъ въ томъ, что на основаніи приведенныхъ выраженій королевы нельзя дѣлать никакихъ рѣшительныхъ выводовъ. Прежде всего, Джона Гарли королева прямо называетъ епископомъ (bishop of Hereford), хотя онъ посвященъ былъ, подобно Тэйлору и Гуперу, также по чину Эдуарда, а затѣмъ и тѣхъ епископовъ, которые низлагались по первой грамотѣ, т. е. епископовъ, рукоположенныхъ по римско-католическому чину, королева называетъ такъ, какъ будто и за ними не хочетъ признать епископскаго сана, а именно говоритъ, что они „епископы, или по крайней мѣрѣ представляютъ себя таковыми“ (episcopos, aut certe pro talibus se gerentes), а если они только представляютъ себя епископами, то значить на самомъ дѣлѣ таковыми они, по ея мнѣнію, не были. Сопоставленіе приведенныхъ выраженій не позволяетъ такимъ образомъ допустить, чтобы ихъ различіе имѣло какое-либо отношеніе къ вопросу о дѣйствительности того

¹⁾ Годы ихъ посвященія 1552, 1551, и 1553. Stubbs. Registra p. 80—81.

или другаго чина рукоположенія.—Обращаясь къ самому содержанию грамотъ, мы и тамъ не находимъ прямыхъ указаній на то, какъ королева относилась къ Эдуардову чину посвященія, по если прибѣгать къ умозаключеніямъ, то приводимыя въ грамотѣ причины низложенія епископовъ, рукоположенныхъ по этому чину, даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что самая дѣйствительность ихъ посвященія сомнѣнію въ данномъ случаѣ не подвергалась. Въ самомъ дѣлѣ, основаніемъ къ низложенію выставляется въ грамотѣ лишь то обстоятельство, что епископы заявили себя недостойными своего званія, проповѣдывали ложное ученіе и вели беспорядочную жизнь. За такія преступленія, конечно, всякій епископъ заслуживалъ низложенія; но зачѣмъ было бы выставлять подобныя обвиненія противъ епископовъ англиканскаго посвященія, если-бы королева совсѣмъ и не признавала за ними епископскаго сана. Какъ самозванцы, восхитившіе себѣ то, что имъ совсѣмъ не принадлежало, они подлежали непремѣнному устроенію, независимо отъ ихъ личныхъ качествъ и поведенія, и не было никакой нужды говорить о томъ, достойны или не достойны были они епископскаго званія, когда самое это званіе было имъ чуждо. Основаніемъ къ низложенію, конечно, прежде всего должна была бы послужить недѣйствительность посвященія и если королева ни слова не говоритъ объ этомъ, то такое умолчаніе можетъ, намъ думается, представлять собою довольно существенное указаніе въ пользу той мысли, что въ римско-католической церкви того времени вполнѣ отрицательный взглядъ на дѣйствительность англиканскаго посвященія еще не установился.

Съ возстановленіемъ въ Англій господства римско-католической церкви не одни только епископы прежняго царствованія подверглись низложенію, но такая-же участь постигла и многихъ членовъ низшаго духовенства. Такъ какъ въ составѣ этого духовенства не мало было и такихъ, которые получили рукоположеніе по чину Эдуарда, то въ обстоятельствахъ ихъ низложенія, конечно, естественно искать какихъ-либо указаній на то, признавала-ли церковная власть ихъ священныи санъ дѣйствительнымъ. Источникомъ свѣдѣній служить въ этомъ случаѣ епископскіе регистры, въ которыхъ уже неоднократно предпринимались

разысканія. Въ настоящее время надъ ихъ изслѣдованіемъ уже нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ англиканскій священникъ В. Г. Фриръ по специальному порученію общества, учрежденнаго для содѣйствія въ занятіяхъ церковною исторіей. (*Societas pro studiis in Historia Ecclesiastica prosequendis instituta*). Насколько извѣстно изъ прежнихъ разысканій и изъ послѣднихъ изслѣдованій Фрира, въ настоящее время можно лишь сказать, что никакихъ указаній на отрицательное отношеніе римско-католической церкви къ Эдуардову чину посвященія епископскіе регистры царствованія Маріи не представляютъ. Въ нихъ записано очень не мало примѣровъ низложенія членовъ англиканскаго клира съ занимавшихся ими дотолѣ церковныхъ должностей, но въ качествѣ причинъ такого низложенія указывается или уклоненіе въ ересь, или брачное сожительство, и нѣтъ ни одного случая, когда духовное лицо было-бы низложено по недѣйствительности совершеннаго надъ нимъ рукоположенія ¹⁾. Само собою разумѣется, что молчаніе регистровъ довольно знаменательно и можетъ до нѣкоторой степени указывать на то, что рукоположеніе по чину Эдуарда въ то время еще не считалось такимъ обстоятельствомъ, которое неизбѣжно должно сопровождаться низложеніемъ.

Изслѣдованіе тѣхъ-же епископскихъ регистровъ обнаружило еще одно обстоятельство, также не лишнее значенія въ разсматриваемомъ нами вопросѣ. Записи съ несомнѣнностію подтверждаютъ, что нѣкоторые члены клира, получившіе рукоположеніе по чину Эдуарда, остались на своихъ прежнихъ церковныхъ должностяхъ и въ царствованіе Маріи, при чемъ никакого новаго посвященія надъ ними совершаемо не было ²⁾. Если такъ, то очевидно церковная власть воссоединенной съ Римомъ Англій признавала дѣйствительность англиканскаго посвященія. Выдающійся примѣръ такого признанія представляетъ намъ дѣло епископа Скори, изложенное въ граматѣ Бопнера, епископа Лондонскаго. Джонъ Скори получилъ епископское рукопо-

1) Lacey. Supplementum p. 12—13;—Denny et Lacey p. 147—148.—Изысканія Фрира еще не окончены и, быть можетъ, дадутъ какія либо новыя открытія; но о томъ, что оказалось при его работахъ доселѣ, было сообщено въ газетѣ Times за май текущаго года.

2) Lacey. Supplementum p. 12—13.

ложениі по чину Эдуарда ¹⁾ и при вступленіи на престолъ Маріи занималъ Чичестерскую кафедру. Какъ человекъ, находившійся въ брачномъ состояніи, онъ, конечно, признанъ былъ теперь недостойнымъ епископскаго званія и лишень кафедры. Вскорѣ, по свидѣтельству грамоты, онъ принесъ раскаяніе и просилъ Боннера о принятіи его въ лоно римско-католической церкви. Снисходя къ его просьбамъ и раскаянію, Боннеръ грамотою объявляетъ теперь, что онъ принимаетъ его и допускаетъ къ общественному отправленію его церковнаго служенія и пастырскихъ обязанностей (*ad publicam Ecclesiastici Ministerii et Officii sui Pastoralis Functionem et Executionem*), при чемъ неоднократно называетъ его „возлюбленнымъ собратомъ“ своимъ и „недавнимъ епископомъ Чичестерскимъ“. (*Dilectus Confrater noster, nuper Cicesterensis Episcopus*) ²⁾. Въ грамотѣ нѣтъ ни одного слова, которымъ выражалось-бы хотя малѣйшее сомнѣніе въ дѣйствительности епископскаго сана Скори. Причину его низложенія выставляется исключительно его брачное состояніе, а возстановленіе къ исполненію прежнихъ обязанностей церковнаго и пастырскаго служенія не обусловливается никакимъ обязательствомъ новаго рукоположенія, что, конечно, было-бы оговорено въ грамотѣ, если-бы прежнее посвященіе Скори признавалось недѣйствительнымъ.

Приведенные факты повидимому довольно ясно показываютъ, что въ эпоху воссоединенія Англій съ Римомъ, рукоположенія, совершенныя по чину Эдуарда, признавались дѣйствительными; но на ряду съ этими фактами можно встрѣтить и другіе, совершенно иного свойства.—Королева Марія, 4-го марта 1554 г., издала епископамъ предписанію, немедленно, подѣ страхомъ отвѣтственности, приступить къ исполненію прилагаемыхъ при семъ правилъ, изложенныхъ въ 18-ти отдѣльныхъ пунктахъ (*Articles*). Въ пунктѣ пятнадцатомъ здѣсь мы читаемъ: „у тѣхъ лицъ, которые прежде рукоположены въ какой-либо санъ по новому способу и формѣ посвященія, принимая во вниманіе, что они въ дѣйствительности не рукоположены, (*considering they*

¹⁾ 30-го авг. 1551 г.—*Stubbs. Registrum* p. 80.

²⁾ Грамоту см. *Burnet v. II. Records* p. II, в. II, № XIII.—*Denny et Lacey* 149—150.—См. также *Collier VI, 67*;—*Lacey. Supplem.* p. 13.

were not ordered in very deed) епархіальный епископъ, если найдеть этихъ людей въ другихъ отношеніяхъ удовлетворительными и способными, можетъ восполнить то, чего въ нихъ прежде не доставало, и затѣмъ, по своему усмотрѣнію, допустить ихъ къ служенію“ ¹⁾. Этотъ приказъ королевы особенно заслуживаетъ нашего вниманія потому, что здѣсь мы впервые встрѣчаемъ довольно ясное упоминаніе о новомъ чинѣ посвященія (the new sort and fashion of orders), подъ которымъ, конечно, могъ подразумѣваться единственно чинъ Эдуарда. Нельзя сказать, чтобы взглядъ королевы на этотъ чинъ былъ выраженъ здѣсь съ полною точностію, но намъ думается, что есть всетаки возможность уяснить его. Не подлежитъ сомнѣнію, что англиканскія рукоположенія Марія не признавала здѣсь имѣющими такую-же дѣйствительность, какъ и рукоположенія, совершенныя по чину римскому; она даже въ очень рѣзкой формѣ заявляла, что люди, поставленные по новому способу, въ дѣйствительности посвященія не получали. Но нельзя, повидимому, понимать это рѣзкое выраженіе во всей его силѣ, ибо въ дальнѣйшемъ изложеніи 15-го пункта говорится, что епископъ можетъ допустить людей англиканскаго поставленія къ церковному служенію, лишь восполнивъ въ нихъ то, чего прежде имъ не доставало. Королева говоритъ не о новомъ рукоположеніи, не о повтореніи рукоположенія, а только о восполненіи чего-то недостающаго (supply that thing which wanted in them before). Смыслъ рѣчи какъ-будто таковъ, что англиканскія рукоположенія признаются хотя и дѣйствительными, но неполными и недостаточными, а потому должны быть восполняемы и только послѣ такого восполненія могутъ считаться имѣющими полную силу. Конечно, это толкованіе не всѣмъ представляется вполне убѣдительнымъ, но въ его пользу недавно указано одно весьма важное свидѣтельство. Пилькингтонъ, бывшій при Елизаветѣ епископомъ Дургэмскимъ († 1576), въ своемъ толкованіи на пророка Аггея говорилъ: „они хотѣли (т. е. рим-

¹⁾ Текстъ предписанія, изданнаго на имя Боннера, еп. Лондонскаго, съ присоединеніемъ всѣхъ членовъ см. Neulyn p. 35 — 36;—Wilkins IV, 88—90;—Burnet v. II. Records p. II, bII № X.—Выдержки и изложеніе: Collier VI, 64;—Denny et Lacey 148;—Browne 780;—Gasparrî Revue 485.

ско-католики) увѣрить людей, что елей имѣеть въ себѣ такую святость, что лишенный его не есть священникъ или служитель церкви, а посему въ недавніе дни папизма наши святые епископы призывали къ себѣ всѣхъ тѣхъ, которые были поставлены священнослужителями безъ помазанія, благословляли ихъ папскимъ благословіемъ, помазывали и тогда уже все считалось совершеннымъ и они могли приносить жертву за живыхъ и умершихъ“ ¹⁾. Слова Пилкингтона, очевидно, указываютъ именно на ту, существовавшую при Маріи, церковную практику, что англиканскія рукоположенія восполнялись совершеніемъ тѣхъ римско-католическихъ обрядовъ, которые были опущены въ чинѣ Эдуарда, т. е. указываютъ на то, о чемъ говорится и въ 15-мъ пунктѣ приказа королевы Маріи. — Если такъ, то слѣдуетъ признать, что англиканскія рукоположенія считались при Маріи дѣйствительными не безусловно, а только при восполненіи ихъ нѣкоторыми дополнительными римско-католическими обрядами.

Наконецъ, изслѣдователь встрѣчаетъ иногда и такіе факты, которые заставляютъ думать, что возстановленная въ Англии римско-католическая церковь совсѣмъ не признавала за рукоположеніями по чину Эдуарда никакого значенія. Въ качествѣ такого рода фактовъ противники англиканской іерархіи прежде всего указываютъ обыкновенно на изложеніе Джона Тэйлора, епископа Линкольнскаго. Мы видѣли, что имя этого Тэйлора упоминалось вмѣстѣ съ именами Гунэра и Гарли въ одной изъ грамотъ королевы Маріи, гдѣ всѣхъ ихъ предписывалось низложить съ кафедръ, какъ недостойныхъ своего званія. Въ грамотѣ ничего не говорилось по вопросу о дѣйствительности его сана, но въ Кантербурійскомъ регистрѣ имѣется записъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что Джонъ Тэйлоръ, епископъ Линкольнскій, лишенъ кафедръ „по причинѣ недѣйствительности его посвященія“ (ob nullitatem consecrationis ejus) ²⁾, а такъ какъ онъ посвященъ былъ по чину Эдуарда, то, слѣдовательно, посвященіе по этому чину признавалось недѣйствительнымъ. Правда, приведенный примѣръ нельзя считать безспор-

¹⁾ Lacey. Supplementum p. 13—14.

²⁾ Collier VI, 67;—Denny et Lacey p. 146;—Lacey Supplementum. p. 13.

нымъ ¹⁾, но даже и защитники англиканской іерархіи не отрицаютъ, что въ царствованіе Маріи неоднократно бывали случаи, когда члены клира, получившіе посвященіе по чину Эдуарда, подвергались снова рукоположенію въ тѣ-же священныя степени по чину римско-католическому. Этотъ фактъ подтверждаютъ и недавнія изслѣдованія епископскихъ регистровъ. Въ записяхъ регистровъ обнаружено, что тѣ-же самыя лица, которыя уже были рукоположены въ священныя степени по чину Эдуарда въ періодъ времени съ 1550-го по 1553 г., при Маріи снова рукополагаются въ тѣ-же степени, при чемъ большая часть такихъ перепосвященій (*reordinationes*) совершена была Боннеромъ, епископомъ Лондонскимъ ²⁾. Если новая церковная власть находила теперь нужнымъ совершать перепосвященія, то слѣдовательно англиканскія рукоположенія она дѣйствительными не признавала.

Къ какому-же выводу приводитъ насъ въ концѣ концовъ изслѣдованіе фактовъ эпохи воссоединенія? Уясняетъ ли оно то, что оставалось неяснымъ въ документахъ? Позволяетъ-ли дать, наконецъ, рѣшительный отвѣтъ на вопросъ: признавала-ли римско-католическая церковь того времени дѣйствительность англиканскихъ посвященій? — Очевидно, нѣтъ. Если документы удивляютъ изслѣдователя своею неясностію и неопредѣленностію, то практика поражаетъ еще болѣе, представляя собою цѣлый рядъ рѣзкихъ противорѣчій. Факты говорятъ, что римско-католическая церковная власть въ одно и то-же время то какъ будто признавала англиканскія рукоположенія дѣйствительными, то находила нужнымъ восполнять ихъ, а то относилась къ нимъ и совсѣмъ отрицательно. Что-же дѣлать изслѣдователю съ этими противорѣчiami? Обыкновенно всѣми силами стараются примирить ихъ, при чемъ и противники и защитники англиканской іерархіи объясняютъ всѣ факты по возможности въ благопріятномъ для себя смыслѣ, т. е. одни

¹⁾ Защитники англиканской іерархіи не безъ видимой основательности доказываютъ, что слова записи совсѣмъ не имѣютъ отношенія къ вопросу о дѣйствительности или недѣйствительности чина посвященія. Denny et Lacey p. 146—147 и др.

²⁾ Lacey. Supplementum p. 12—13.

все стараются объяснить такъ, что римская церковь никогда не признавала дѣйствительность рукоположеній по чину Эдуарда, а по объясненію другихъ выходитъ, что какъ-будто она всегда считала ихъ дѣйствительными. Само собою разумѣется, что разнообразное толкованіе однихъ и тѣхъ-же фактовъ не всегда можетъ быть удачнымъ, а потому у тѣхъ и другихъ очень часто можно замѣтить натяжки и несостоятельность. Мы не будемъ заниматься подробнымъ сравнительнымъ разборомъ ихъ аргументаціи, такъ какъ не думаемъ стать ни на ту, ни на другую сторону. Противорѣчія въ фактахъ настолько ясны и несомнѣнны, что поставлять себѣ задачей во что-бы то ни стало примирить ихъ, значитъ увлекаться своимъ предубѣжденіемъ и тратить трудъ на дѣло неблагодарное и бесполезное. Намъ представляется гораздо болѣе естественнымъ, вмѣсто того, чтобы примирять непримиримое, признать дѣйствительное существованіе противорѣчій и лишь постараться объяснить ихъ происхожденіе.

Намъ думается, что въ эпоху воссоединенія практика возстановленной въ Англіи римско-католической церкви относительно лицъ англканскаго посвященія была дѣйствительно не одинакова. По этому вопросу тогда еще не было выработано какого-либо единообразнаго, вполне установившагося правила и на практикѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представители церковной власти руководились, очевидно, различными соображеніями, а потому и поступали не одинаково. Основаніемъ для такого образа дѣйствій служило именно то обстоятельство, что верховная власть римской церкви, какъ мы видѣли, ни въ папскихъ буллахъ и бреве, ни въ грамотахъ легата, своего твердаго и яснаго рѣшенія по этому вопросу не высказала. Если-же съ высоты папскаго престола яснаго закона дано не было, а дѣлались лишь указанія довольно туманнаго и неопредѣленнаго свойства, то нисколько не удивительно, что и въ практикѣ единообразія не оказалось. По нашему мнѣнію, неопредѣленность документовъ и разнообразіе практики представляютъ собою два такихъ явленія, которыя взаимно подтверждаютъ и обусловливаютъ одно другое. Неопредѣленность документовъ сдѣлала возможнымъ разнообразіе практики, а фактъ, что практика представляетъ примѣры не-

одинаковаго отношенія къ англиканскимъ посвященіямъ, ясно показываетъ, что документы были дѣйствительно неопредѣленны, ибо въ противномъ случаѣ, т. е. если бы папская власть высказалась по вопросу въ ту или другую сторону рѣшительно, второстепенные церковные правители никакъ не могли-бы разногласить въ своихъ дѣйствіяхъ, ибо обязаны были строго согласоваться съ ясно выраженной волею церковнаго главы. Однако, мы совсѣмъ не склонны предполагать, что неопредѣленность документовъ была со стороны римскаго престола лишь недосмотромъ и оплошностію. Папскую канцелярію и вообще едва-ли можно причислить къ такимъ учрежденіямъ, гдѣ встрѣчаются частые недосмотры, и тѣмъ труднѣе допустить, чтобы въ нѣсколькихъ документахъ неопредѣленность и неясность выражений случайно оказалась именно во всемъ томъ, что касается одного и того же вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ. Систематически повторяющаяся неясность должна быть признана не иначе, какъ сознательною и намѣренною. Римская церковь находила для себя, намъ думается, затруднительнымъ и неудобнымъ произносить скорое и ясное рѣшеніе по этому вопросу, конечно не въ силу его теоретической сложности и трудности, а по практическимъ соображеніямъ церковной политики. Въ ту эпоху вызваннаго реформаціей рѣзкаго религіознаго разъединенія признать англиканскія посвященія безусловно дѣйствительными значило-бы возбудить, пожалуй, сильное недовольство приверженцевъ Рима, которые могли увидѣть въ этомъ слишкомъ сильную поблажку расколу и ереси, оскорбительную для ихъ религіозной ревности. Съ другой стороны и на отрицательномъ рѣшеніи вопроса остановиться было не безопасно. Радуюсь воссоединенію Англій съ Римомъ, друзья папства въ то-же время плохо вѣрили въ искренность совершившагося переворота и понимали, что главная его причина и сила заключается въ настроеніи правительства. При такомъ положеніи дѣла благоразумная политика требовала отнюдь не возбуждать какихъ-либо препятствій, не создавать затрудненій, которые могли-бы помѣшать дѣлу воссоединенія или лишить его желаемой прочности. Признавалось даже возможнымъ дѣлать весьма серьезныя уступки духу реформы, лишь бы только обезпечить за Римомъ са-

мое главное, т. е. догматическое единеніе съ нимъ Англии и ея преклоненіе предъ властію папы. Такая уступка, какъ извѣстно, имѣла напр. мѣсто по вопросу о церковныхъ имуществѣхъ. Въ принципѣ папа никакъ, конечно, не могъ допустить, чтобы церковныя имущества позволительно было отобрать и отдать въ частное владѣніе. Съ римско-католической точки зрѣнія секуляризація была святотатствомъ, къ которому можно было отнестись не иначе, какъ съ безусловнымъ осужденіемъ. Однако въ Англии, при господствѣ реформы и соединенномъ съ нею уничтоженіи монастырей, фактъ секуляризаціи совершился въ весьма широкихъ размѣрахъ и теперь, когда настала пора воссоединенія, римской церковной власти приходилось по необходимости считаться съ его послѣдствіями. Съ точки зрѣнія папы не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что имѣнія, похищенные прежде у церкви, непременно должны быть ей возвращены; но проведеніе такого взгляда на практикѣ оказалось весьма затруднительнымъ. Въ двадцать лѣтъ, протекшихъ со времени секуляризаціи, отобранныя у церкви имѣнія успѣли уже путемъ наслѣдованія или продажи перейти во вторыя и третьи руки отъ своихъ первыхъ владѣльцевъ, а потому ихъ насильственное возвращеніе церкви необходимо должно было-бы сопровождаться сильнымъ экономическимъ потрясеніемъ. Наличные собственники прежнихъ церковныхъ имѣній настолько были нерасположены отказываться отъ нихъ, что сохраненіе ихъ за собою поставляли непремѣннымъ условіемъ, при которомъ только и изъявляли свое согласіе на воссоединеніе. Убѣдившись въ этомъ, папа, при всемъ сильномъ желаніи настоять на принципѣ неприкосновенности церковныхъ имуществъ, вынужденъ былъ однако сдѣлать уступку и формально признать секуляризованныя имущества за ихъ настоящими владѣльцами. Тяжелая жертва принесена была Римомъ единственно потому, что того требовала благоразумная политика. Настаивать на возвращеніи имуществъ значило-бы вооружать противъ Рима всѣхъ ихъ настоящихъ собственниковъ и такимъ образомъ возбуждать серьезное затрудненіе самому дѣлу воссоединенія, а потому благоразумная политика внушила папѣ ради практической необходимости пожертвовать неприкосновенностію принципа. Аналогичное этому явленіе

мы думаемъ видѣть и въ дѣлѣ объ англиканскихъ посвященіяхъ. Рѣшительно объявить ихъ недѣйствительными значило-бы смутить и, быть можетъ, возстановить противъ воссоединенія съ Римомъ не десятки или сотни, а пожалуй и цѣлыя тысячи наличнаго англиканскаго духовенства, значило-бы не мало смутить и совѣсть народа, возбудивъ въ немъ неизбѣжное сомнѣніе въ дѣйствительности тѣхъ таинствъ, которыя отъ этого духовенства имъ получены. Нельзя было поручиться въ томъ, что такое смущеніе не выразится въ дѣятельной оппозиціи, которая можетъ, конечно, послужить серьезнымъ препятствіемъ и всему дѣлу воссоединенія. Благоразуміе требовало соблюдать въ этомъ дѣлѣ возможно большую осторожность, а потому именно такую осторожность и обнаружила римская церковная власть въ своемъ отношеніи къ щекотливому вопросу. Въ своихъ официальныхъ грамотахъ она не хотѣла дать этому вопросу ясное и опредѣленное рѣшеніе, а потому, думается намъ, совершенно сознательно не называла по имени англиканскій чинъ посвященія и ограничивалась лишь туманными выраженіями, которыя могли быть предметомъ разнообразныхъ толкованій. Искусству и благоразумію исполнителей предоставляла она въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ церковной практики поступать, сообразно обстоятельствамъ, съ большею или меньшею рѣшительностію, почему эта практика и не представляетъ единообразія.

Политика благоразумной осторожности по отношенію къ вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ проявлялась у римскаго престола и въ послѣдующіе годы. Когда наступило царствованіе Елизаветы и, съ уничтоженіемъ папской власти, снова возстановлена была въ Англіи реформированная церковь, на епископскихъ кафедрахъ и низшихъ церковныхъ должностяхъ опять появились здѣсь люди, получившіе посвященіе по чину Эдуарда, а Римъ въ молчаніи смотрѣлъ на ихъ враждебную для него дѣятельность и все-таки не произносилъ надъ ними своего окончательнаго приговора. Онъ не терялъ надежды на то, что неблагоприятное для него время скоро минуетъ и Англія снова вернется къ нему съ покаяніемъ. Въ лицѣ папы Пія 4-го Римъ даже обращался къ королевѣ Англіи съ дружественнымъ призывомъ возвратиться къ единенію съ церковію,

называлъ ее „возлюбленнѣйшею о Христѣ дщерію“ и приглашалъ принять участіе въ Тридентскомъ соборѣ, приславъ на него своихъ епископовъ или пословъ ¹⁾. Само собою разумѣется, что, дѣлая попытки и надѣясь возвратить Англию въ лоно римско-католической церкви, папа не находилъ удобнымъ произносить рѣзкій приговоръ надъ англиканскими рукоположеніями, ибо это значило-бы создавать опасное препятствіе своимъ собственнымъ намѣреніямъ. Интересно, что и десять лѣтъ спустя, даже при рѣзкомъ разрывѣ Рима съ Елизаветою, вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ все-таки не получилъ своего окончательнаго рѣшенія. Въ 1570 г. папа Пій 5-й обнародовалъ буллу ²⁾, въ которой подвергалъ еретичеству королеву Англии церковному проклятію, объявлялъ ее лишенною престола и разрѣшалъ всѣхъ ея подданныхъ отъ присяги ей и обязанности повиновенія. Эта булла представляетъ собою полный обвинительный актъ на Елизавету, въ которомъ перечислены всѣ ея преступленія противъ римско-католической церкви, однако въ спискѣ преступленій ни слова не упомянуто о томъ, что Елизавета лишила свою страну благодатной іерархіи, отмѣнила рукоположеніе по старинному церковному чину и замѣнила его новоизмышленнымъ, не имѣющимъ никакого дѣйствительнаго значенія. Въ буллѣ говорится о низложеніи римско-католическаго клира и замѣнѣ его еретиками, объ уничтоженіи евхаристической жертвы, постовъ, безбрачія духовенства и т. п., но о новомъ чинѣ посвященія и о достоинствѣ лицъ, рукоположенныхъ по этому чину совершенно умалчивается. Отъ чего-бы ни зависѣло такое умолчаніе, во всякомъ случаѣ остается въ полной силѣ тотъ фактъ, что даже и теперь римскій первосвященникъ не нашелъ удобнымъ дать вопросу объ англиканскихъ посвященіяхъ ясное и окончательное рѣшеніе. Быть можетъ и въ настоящемъ случаѣ папа руководился мыслію, что еще не совсѣмъ утрачена надежда на

¹⁾ Camdenus. p. 47—49;—Heylyn. 131, 137—138, 141;—Fuller IX, 68—69, 71;—Strype. Annals I, 227—228;—Wilkins IV, 219, Cardwell. vol. I. № LI, p. 285—287;—Collier VI, 307—308, 340

²⁾ Camdenus 183—185;—Wilkins IV, 260—261;—Burnet Vol II, Records p. II, b. III, № XIII;—Cardwell. v. I, № LXXIV, p. 363—366. Въ англійскомъ переводѣ булла приводится у Fuller IX, 93—95;—Collier VI, 471—474.

возможное возвращеніе Англіи подъ власть Рима, и потому считалъ болѣе благоразумнымъ оставить щекотливый вопросъ до поры до времени открытымъ.

Наждамъ Рима однако не суждено было осуществиться. Проходили годы и Англія, совсѣмъ, повидимому, забывъ о папствѣ, все болѣе и болѣе утверждалась въ своей независимой церковной жизни. Когда-же миновали не годы только, а ужъ многіе десятки лѣтъ, для всѣхъ стало яснымъ, что расчеты на возможность новаго воссоединенія ея съ римскою церковію должны быть оставлены. Такое положеніе дѣла отразилось и на характерѣ междуцерковныхъ отношеній. Въ римско-католическомъ мірѣ сталъ господствующимъ взглядъ на англиканскую церковь, какъ на еретическую, безвозвратно-отторгшуюся отъ римскаго церковнаго единства, а потому ея ученія и учрежденія стали теперь встрѣчать съ этой стороны гѣраздо болѣе суровое къ себѣ отношеніе. Въ частности это можно замѣтить и на вопросѣ объ англиканскихъ посвященіяхъ. Съ конца шестнадцатаго вѣка въ римско-католической церкви, повидимому, уже повсемѣстно утверждается обычай, при принятіи въ общеніе духовныхъ лицъ англиканскаго поставленія, обязательно подвергать ихъ новому рукоположенію. Изслѣдователи говорятъ, что примѣръ въ этомъ случаѣ поданъ былъ епископами Франціи и Бельгіи ¹⁾ и, какъ видно, примѣръ этотъ скоро получилъ руководственное значеніе. По изысканіямъ Эсткорта, основаннымъ на архивныхъ документахъ англійскихъ коллегій Рима и Дуэ, еще въ концѣ царствованія Елизаветы можно уже насчитать двѣнадцать случаевъ, когда лица англиканскаго клира, вступавшія въ лоно римско-католической церкви, снова подвергались посвященію ²⁾. По словамъ Гаспарри, Сидней Смитъ съ достаточною убѣдительностію показалъ, что послѣ временъ Елизаветы ни одинъ англиканскій священнослужитель не былъ принимаемъ въ общеніе съ римскою церковію въ принадлежащемъ ему санѣ, но непремѣнно подвергался новому рукоположенію и притомъ безусловному ³⁾. Въ началѣ восемнадцатаго вѣка англи-

¹⁾ Denny et Lacey 173.

²⁾ Ibidem;—Bellesheim. Archiv 21.

³⁾ Revue 489.

канскій епископъ Гордонъ въ прошеніи своемъ въ конгрегацию инквизиціи ¹⁾ уже рѣшительно утверждалъ, что въ Англіи всегда былъ обычай, если кто изъ еретическихъ священнослужителей возвращается въ лоно церкви, признавать его за мірянина, и, если онъ желаетъ вступить въ духовное сословіе, рукополагать его по обычаю другихъ католиковъ. (*Constans semper in Anglia fuit praxis ut si quis haereticorum ministrorum ad gremium revertatur Ecclesiae, saecularis instar habeatur.... Si ad statum ecclesiasticum transire velit, aliorum catholicorum more ordinetur*) ²⁾. Установленіе такого обычая въ самомъ Римѣ относятся къ началу семнадцатаго вѣка (1608 г.) ³⁾, такъ какъ единичные случаи обращенія членовъ англиканскаго духовенства къ римской церкви были очень немногочисленны, то въ распоряженіи изслѣдователей имѣется весьма мало такихъ примѣровъ, о которыхъ сохранились-бы болѣе или менѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Обыкновенно въ этомъ случаѣ указываютъ на дѣло Гоффа и Гордона. — Стефанъ Гоффъ былъ капелланомъ короля Карла 1-го и, пребывая изгнанникомъ въ Парижѣ, пожелалъ присоединиться къ римско-католической церкви. Возникшій по поводу его обращенія вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности священнаго сана, полученнаго имъ по англиканскому чину, Сорбоннскіе богословы рѣшили будто-бы утвердительно, но, когда обратились за совѣтомъ въ Римъ, оттуда, по приказанію папы Иннокентія X-го, было предписано, чтобы Гоффъ рукоположенъ былъ снова ⁴⁾. Эти слишкомъ краткія свѣдѣнія даютъ, конечно, очень мало матеріала для какихъ-либо сужденій, а потому гораздо болѣе интереса представляетъ собою другой подобный-же случай, относящійся къ началу 18-го вѣка, такъ какъ извѣстія о немъ отличаются болѣею обстоятельностью. Шотландецъ Джонъ Гордонъ въ 1688 г. былъ рукоположенъ во епископа на каедру Галлоузѣйскую. Вскорѣ онъ вынужденъ былъ покинуть родину

1) *Congregatio romanae et universalis inquisitionis seu sancti officii*, — одно изъ правительственныхъ, вспомогательныхъ при папѣ, учреждений, состоявшее, какъ и всѣ папскія конгрегации, изъ кардиналовъ.

2) Gasparri. *Revue* 489.

3) Denny et Lacey 175.

4) Denny et Lacey 179.

и, вмѣстѣ съ лишившимся престола англійскимъ королемъ Іаковомъ 2-мъ, пребывавъ изгнанникомъ во Франціи. Здѣсь онъ пришелъ къ рѣшенію присоединиться къ римско-католической церкви и, отправившись въ Римъ, представилъ просьбу въ священную конгрегацію инквизиціи о томъ, чтобы полученныя имъ въ Шотландіи рукоположенія признаны были недѣйствительными и ему позволено было принять священныя степени вновь по римско-католическому чину. При своей просьбѣ Гордонъ излагалъ и тѣ основанія, въ силу которыхъ, по его мнѣнію, англиканскія рукоположенія должны быть признаны недѣйствительными, а именно, повторялъ извѣстную легенду о гостинницѣ и указывалъ на недостатки самого чина посвященія по его существу. Конгрегація, выслушавъ записку Гордона и собравъ голоса своихъ членовъ, опредѣлила, что проситель долженъ быть вновь поставленъ во всѣ степени, и въ священныя и въ пресвитерскую, и такъ какъ онъ не былъ утвержденъ таинствомъ миропомазанія, то долженъ быть и миропомазанъ. Это опредѣленіе конгрегаціи 17-го Апрѣля 1704 г. было утверждено папою Климентомъ XI-мъ ¹⁾. Примѣры обращенія членовъ англиканскаго духовенства къ римско-католической церкви бывали и въ текущемъ столѣтіи и каждый разъ обращаемые принимали новое рукоположеніе въ священныя степени. Такъ было напр. съ извѣстнымъ Джономъ Гепри Ньюманомъ, впоследствии кардиналомъ, который, въ 1845 г. присоединился къ римско-католической церкви и затѣмъ отправившись въ Римъ, принялъ тамъ новое рукоположеніе ²⁾. А въ 1873 году, по словамъ Гаспарри, кардиналъ Патричи отъ имени священной конгрегаціи инквизиціи заявлялъ, что всѣ англиканскія рукоположенія вообще должны быть признаваемы недѣйствительными ³⁾.—Итакъ, къ настоящему времени въ римско-католической церкви отрицательное отношеніе къ англиканскимъ рукоположеніямъ можно уже считать вполне установившимся. Однако нельзя сказать, чтобы и теперь

1) Gasparri. Revue 489;—Denny et Lacey 180;—Bellesheim. Archiv 25.

2) Wilfrid Meynell. John Henry Newman, the founder of modern anglicanism and a cardinal of the Roman church. London 1890. p. 53;—W. Palmer. A Narrative of events connected with the publication of the Tracts, for the Times. London 1883. p. 238.

3) Gasparri. Ibid.

этотъ вопросъ былъ въ ней рѣшенъ окончательно. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли доселѣ лишь отдѣльные случаи по-выхъ рукоположеній и опредѣленія священной конгрегаціи, составлявшіяся по поводу тѣхъ или другихъ частныхъ обращеній; но ни разу еще не было издано высшею церковною властію такого опредѣленія, которое имѣло-бы принципиальное значеніе. Правда, при опредѣленіи образа дѣйствій относительно того или другаго частнаго случая, указывались иногда основанія, побуждавшія къ извѣстному рѣшенію; но эти основанія не подвергались спеціальному изслѣдованію, англиканскій чинъ рукоположенія не поставлялся предметомъ всесторонняго разсмотрѣнія и вообще высшая церковная власть Рима никогда еще доселѣ не принимала на себя задачу заняться изслѣдованіемъ вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій во всей его широтѣ и затѣмъ постановить свое окончательное авторитетное рѣшеніе. Безъ такой постановки дѣла, всѣ происходившіе дотолѣ частные примѣры имѣли лишь характеръ прецедентовъ, которыми, конечно, можно было руководиться; но которые не могли имѣть обязательной силы закона. А пока не было закона, пока все опредѣлялось только прецедентами, вопросъ еще нельзя было считать рѣшеннымъ. Всегда могло случиться, что, по измѣнившимся обстоятельствамъ или по какимъ-либо особымъ соображеніямъ, высшая церковная власть Рима найдетъ наконецъ нужнымъ предпринять спеціальное разсмотрѣніе давняго вопроса, а безошибочно предугадать результаты такого разсмотрѣнія никто, конечно, не въ состояніи. Какъ-бы враждебно ни относился прежде Римъ къ англиканской іерархіи, не связанный никакими принципиальными опредѣленіями онъ легко могъ, конечно, при измѣнившихся условіяхъ, измѣнить и характеръ своихъ къ ней отношеній. Такой поворотъ едва не совершился на нашихъ глазахъ; многіе по крайней мѣрѣ его считали возможнымъ и ожидали съ нетерпѣніемъ.

Послѣдніе годы ознаменовались, какъ извѣстно, сильнымъ возбужденіемъ стремленія къ возстановленію давно утраченнаго единства между разрозненными дотолѣ частями христіанскаго міра. Идея соединенія церковей почти во всѣхъ христіанскихъ странахъ стала предметомъ живаго обсужденія и уже не мало по возможности сдѣлано и дѣлается для

ея осуществленія. Настоящій первосвященникъ Рима папа Левъ XIII, долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ ревностнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ поборниковъ этой идеи, которая составляетъ, между прочимъ, основную мысль и его недавнихъ знаменитыхъ энцикликъ. Въ настоящее время идея соединенія церквей имѣетъ уже не мало горячихъ приверженцевъ въ разныхъ странахъ западной Европы, при чемъ въ Англии напр. они сосредоточились въ особо-организованномъ обществѣ (English Church Union Society), подъ предсѣдательствомъ лорда Галифакса. Почтенный лордъ съ одной стороны вступилъ въ личныя сношенія съ папой и куріей, а съ другой своими одушевленными рѣчами на собраніяхъ и въ печати ревностно призываетъ просвѣщенныхъ людей Англии и представителей ея церкви заняться совмѣстнымъ обсужденіемъ тѣхъ пунктовъ разпогласія, которые отдѣляютъ Англию отъ римско-католическаго міра. Онъ настаиваетъ на необходимости такихъ совѣщаній, гдѣ англійскіе богословы вмѣстѣ съ римскими, назначенными папой, обсуждали бы существующія разномыслія, и высказываетъ увѣренность, что эти совѣщанія приготовили-бы путь къ миру и единенію. Онъ мечтаетъ даже о вселенскомъ соборѣ, находя возможнымъ, что Левъ XIII созоветъ опять отсроченный Ватиканскій соборъ, пригласить на него епископовъ Востока и Англии и поставить ему задачу уясненіе и устраненіе тѣхъ разногласій, которыя раздѣляютъ теперь христіанскій міръ. Обсужденіе вопроса о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, по его мнѣнію, составляетъ лишь первый шагъ на томъ пути миролюбивыхъ совѣщаній, который долженъ привести къ единенію¹⁾. Англійскіе поборники церковнаго единенія стоятъ въ близкихъ сношеніяхъ и встрѣчаютъ себѣ энергичную поддержку со стороны кружка богослововъ французскихъ, во главѣ которыхъ можетъ быть поставленъ Парижскій аббатъ Порталь. Въ своей особой брошюрѣ объ англійскихъ посвященіяхъ (*Les ordinations anglicanes, par Fernand Dalbus (Portal)*), этотъ ученый аббатъ высказывалъ, что на пути къ сближенію англійской церкви съ римскою вопросъ о дѣйствительности

¹⁾ Extrait du discours de lord Halifax, prononcé à Hackney.—Revue Anglo-Romaine 1896 № 9, p. 387—388.

англиканскихъ рукоположеній прежде всего долженъ быть предметомъ обсужденія. Когда двѣ противныя стороны желаютъ вступить въ переговоры, разсуждастъ оны, основное правило дипломатіи требуетъ, чтобы отыскивалось не то, что раздѣляетъ, но то что соединяетъ,—не разногласія, а пункты соприкосновенія. Чтобы завести переговоры, нужно найти общую почву, на которую каждая изъ сторонъ могла бы ступить безъ ущерба для своихъ предполагаемыхъ правъ. Вопросъ о рукоположеніяхъ, по мнѣнію Порталя, представляетъ собою особенно благопріятную почву, чтобы начать совѣщанія, не касаясь предметовъ жгучихъ ¹⁾). Для служенія дѣлу воссоединенія Англій съ Римомъ, въ концѣ минувшаго, 1895 года, съ благословенія папы, основанъ въ Парижѣ новый журналъ „Англо-Римское Обзорѣніе“ (*Revue Anglo-Romaine*), выходящій дважды въ мѣсяцъ подъ редакціей аббата Порталя. Задача этого журнала состоитъ въ томъ, чтобы вопросы спорные и предметы разногласія, которые разъединяютъ церкви Англій и Рима, обсуждались на его страницахъ съ полнымъ безпристрастіемъ въ духѣ примиренія. Для осуществленія такой задачи въ немъ съ одинаковою готовностью дается мѣсто изслѣдованіямъ и статьямъ, какъ римскихъ, такъ и англиканскихъ богослововъ, при чемъ редакція заявляетъ, что всякая отвѣтственность за содержаніе статей падаетъ исключительно на ихъ авторовъ. Примирительное направленіе этого, съ папскаго благословенія католическимъ аббатомъ издаваемого журнала, и мысли, высказываемыя на его страницахъ римскими богословами, представляютъ собою весьма знаменательное явленіе, ясно показывающее, что въ настроеніи римской церкви относительно англиканства произошла существенная перемѣна. Для примѣра достаточно указать на слова того самаго Гаспарри, который еще такъ недавно признавалъ англиканскія рукоположенія совершенно недѣйствительными. На первыхъ строкахъ своей статьи (*De la valeur des ordinations anglicanes*), помѣщенной въ 11 и 12 №№ *Revue*, оны говоритъ: „въ своемъ трактатѣ *De sacra ordinatione* я, вопреки своему обыкновенію, закрывъ глаза, слѣдовалъ въ этомъ вопросѣ наставленію, преподанному въ школахъ

¹⁾ *Revue A-R.* № 9, p. 389—390.

Рима; я повѣрилъ баснѣ о рукоположеніи въ гостинницѣ и, вслѣдствіе того, пришель къ выводу о совершенной недѣйствительности всѣхъ англиканскихъ рукоположеній. Когда же брошюра Дальбу, *Les ordinations anglicanes*, 1894, снова возбудила споръ, я скоро понялъ, что исторія о гостинницѣ есть ничто иное, какъ легенда "...И вотъ, принимаясь теперь, очевидно уже подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, снова за разсмотрѣніе прежняго вопроса, Гаспарри приходитъ уже совсѣмъ къ иному выводу. Легенду о гостинницѣ онъ безусловно отрицаетъ, епископское посвященіе Барлоу признаетъ несомнѣннымъ и только въ существѣ англиканскаго чина рукоположенія и въ намѣреніи совершителей рукоположенія по этому чину видитъ нѣкоторую недостаточность и притомъ лишь „вѣроятную“ (probable), такъ что англиканскія посвященія должны быть, по его мнѣнію, признаны только „сомнительными“ (douteuses) и потому повторять рукоположеніе надъ лицами англиканскаго поставленія слѣдуетъ не безусловно, какъ дѣлаетъ, римская церковь доселѣ, а условно (не „absolute“, а „sub condicione“) ¹⁾. Фактъ подобныхъ превращеній во мнѣніяхъ римскихъ богослововъ, еще недавно стоявшихъ на точкѣ зрѣнія Голивуда и Чампиня, и возможность ихъ откровеннаго заявленія ясно свидѣтельствовали о томъ, что въ исторіи отношеній Римской церкви къ англиканству наступаетъ новая эпоха. Мысль объ этомъ настолько придавала бодрости поборникамъ церковнаго единенія и защитникамъ англиканской іерархіи, что они сочли возможнымъ хлопотать предъ римскимъ престоломъ, чтобы давній вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній былъ наконецъ подвергнутъ специальному изслѣдованію властію самого папы. Тѣмъ съ большими надеждами ходатайствовали они о такомъ изслѣдованіи, что въ Европѣ почему-то распространилось убѣжденіе, будто личное мнѣніе папы Льва склоняется въ ту сторону, чтобы англиканскія посвященія признать дѣйствительными ²⁾. Ходатайство было уважено и при этомъ папа въ своихъ дѣйствіяхъ заявилъ себя такъ, что въ английской церков-

¹⁾ Revue A.—R. № 11 p. 481;—№ 12, 556—557.

²⁾ Revue Internationale de Theologie 1895 p. 641. Письма пастора Жюля Амига въ газету *La Semaine religieuse de Geneve* отъ 4 и 11 мая 1895 г.

ной печати съ особенною похвалою выставляли на видъ его искреннее стремленіе содѣйствовать дѣйствительному уясненію сложнаго вопроса, его умѣренность и безпристрастіе ¹⁾). Папа назначилъ спеціальную комиссію изъ ученыхъ духовныхъ лицъ различныхъ національностей для всесторонняго разсмотрѣнія и оцѣнки англиканскихъ рукоположеній и эта комиссія должна была составить по вопросу письменный докладъ и представить его въ конгрегацию инквизиціи. Конгрегациі предписывалось разсмотрѣть докладъ и съ своимъ отзывомъ представить на усмотрѣніе папы, который рѣшеніе вопроса оставлялъ за собою ²⁾). Въ составъ комиссіи папою назначены были: кардиналъ Маззелла, предсѣдатель; монсиньоръ Мерри дель Валь, секретарь; бенедиктинецъ Домъ Гаскэ, докторъ богословія; каноникъ Мойэсъ; докторъ Сканнель; аббатъ Дюшенъ, изъ французскаго института; монсиньоръ Гаспарри, профессоръ каноническаго права въ Парижскомъ католическомъ университетѣ; іезуитъ о. Де-Аугустинисъ; и францисканцы: о. Ллеванкрасъ и о. Давидъ. Въ такомъ назначеніи папа обнаружилъ свое полное безпристрастіе и въ числѣ указанныхъ лицъ были какъ ревностные защитники англиканской іерархіи, такъ и ея противники. О секретарѣ комиссіи дель-Валь говорилъ, что отъ него весьма мало можно ожидать хорошаго въ пользу англиканской церкви и еще менѣе отъ каноника Мойэса, который въ Англійи даже и публично успѣлъ уже заявить себя горячимъ противникомъ признанія дѣйствительности англиканскихъ посвященій. Но были въ комиссіи и такіе члены, которыхъ англиканская іерархія могла считать своими сторонниками. Іезуитъ-профессоръ Де-Аугустинисъ напр. опредѣленно высказывался за дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній, какъ съ исторической, такъ и съ догматической стороны. Аббатъ Дюшенъ и монс. Гаспарри въ своихъ печатныхъ изслѣдованіяхъ показали также, что по данному вопросу они въ значительной степени склоняются въ пользу англиканства

¹⁾ The Church Review. № 1803. April 30, 1896. The Reward of the Peacemaker. p. 285;—Ibidem. № 1804. May 7, 1896. Notes and Events of the Week. p. 293.—Ibid. № 1808, June 4. Отзывъ Гладстона. p. 366—367.

²⁾ The Church Review. № 1804. ibid.

Къ числу своихъ сторонниковъ англикане причисляли на-
конецъ и доктора Сканнелля ¹⁾. Въ интересахъ болѣе обстоя-
тельнаго разсмотрѣнія вопроса, нѣкоторые изъ членовъ ком-
миссіи пожелали, чтобы кто-либо изъ англійскихъ спеціа-
листовъ пріѣхалъ на время ея засѣданій въ Римъ и ока-
залъ имъ содѣйствіе своими познаніями. Въ исполненіе этого
желанія, въ концѣ марта отправились въ Римъ два англи-
канскихъ священника, извѣстныхъ въ наукѣ своими тру-
дами по вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ, Пул-
леръ и Ласи. Конечно, они приглашались не оффиціально
въ комиссію, а лишь частнымъ образомъ и должны были
оказывать свое содѣйствіе въ домашнихъ бесѣдахъ съ ея
отдѣльными членами. Письма Пуллера, писанныя изъ Рима
11-го, 13-го 15-го и 22-го апрѣля, показываютъ, что онъ
и Ласи работали по бібліотекамъ, имѣли постоянныя со-
вѣщанія съ расположенными къ англиканству членами ком-
миссіи, часто видѣлись съ ними и подготавливали матеріалы
для обсужденія, причемъ работалъ вмѣстѣ съ ними и былъ
ихъ постояннымъ сотоварищемъ аббатъ Порталь ²⁾, хотя
и не бывший членомъ комиссіи, но очевидно, привлечен-
ный въ Римъ тѣмъ близкимъ участіемъ, какое имѣлъ онъ
къ этому дѣлу. Наряду съ такими обстоятельствами, пови-
димому благопріятно слагавшимися для защитниковъ англи-
канской іерархіи, были однако и другія, совершенно иного
свойства. Выступила и сильная враждебная партія, вождемъ
которой былъ кардиналъ Воганъ, архіепископъ Уэстмин-
стерскій, т. е. глава авглійской римско-католической іерар-
хіи, учрежденной, какъ извѣстно, въ 1850 г. папою Піемъ
IX-мъ. Кардиналъ Воганъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы
противодѣйствовать тому вліянію, какое оказывали на папу
Льва XIII-го, какъ лордъ Галифаксъ съ англійскими побор-
никами церковнаго единенія, такъ и аббатъ Порталь съ
французскими богословами. Получивъ отъ папы разрѣшеніе
представить подробное изложеніе своего взгляда по вопросу

¹⁾ The Church-Review. № 1805, May 14, 1896. Notes and Events of the Week. p. 309;—Ibidem № 1803 p. 285;—Ibidem № 1804. p. 803. The Roman Commission on English Orders;—Ibid. № 1802, p. 262. The English Church Union.

²⁾ The Church-Review. № 1804, p. 303. The Roman Commission etc...;—Ibidem. № 1811, June 25. Notes and Events of the Week. p. 405.

объ англиканскихъ рукоположеніяхъ, онъ поручилъ составленіе этого изложенія кановику Мойэсу, изъ подъ пера котораго вышелъ документъ самаго рѣзкаго и непримиримаго характера. Въ немъ, послѣ подробнаго историческаго очерка англійской реформации съ характеристикой ея главнѣйшихъ дѣятелей и ихъ религіозныхъ воззрѣній, авторъ представляетъ сравнительно-критическій обзоръ римско-католическаго и англиканскаго чина посвященія и затѣмъ приходитъ къ рѣшительному выводу о еретическомъ характерѣ и полной недѣйствительности англиканскихъ рукоположеній. Съ этимъ документомъ кановикъ Мойэсъ, въ сопровожденіи д. Гаскэ и о. Давида, отправился въ концѣ марта въ Римъ для участія въ засѣданіяхъ комиссіи ¹⁾. Очевидно, противоположныя воззрѣнія въ комиссіи должны были столкнуться и трудно было предвидѣть, на чьей сторонѣ окажется перевѣсъ. Англикане повидимому не обольщали себя особенными надеждами на благопріятный исходъ своего дѣла въ Римѣ. Еще прежде чѣмъ кановикъ Мойэсъ прибылъ въ Римъ съ своимъ докладомъ, когда только еще распространялись извѣстія о враждебныхъ англиканству стараніяхъ кард. Вогана, въ англиканскихъ газетахъ уже писали, что „осужденіе англиканскихъ рукоположеній неминуемо“ и надежды тѣхъ, которые разсчитывали на ихъ признаніе, „по всей вѣроятности потерпятъ крушеніе“ ²⁾. Когда-же Мойэсъ представилъ свой докладъ, изъ Рима сообщали, что въ церковныхъ кругахъ кажется повсюду утвердилось убѣжденіе, что отрицательное рѣшеніе по вопросу о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, какъ съ исторической такъ и съ догматической стороны, не подлежитъ сомнѣнію ³⁾. Правда, изрѣдка выражалась нѣкоторая надежда и на благопріятное рѣшеніе ⁴⁾; но вообще гово-

1) The Church-Review. № 1796, March 12. Notes and Events of the Week. p. 161; Pull Roman, pull Anglican p. 163;—Ib. № 1799. April 2. Anglican Orders p. 218.

2) Замятка Church Review и письмо корреспондента Daily News.—The Church Review № 1796. March 12. Notes and Events of the Week p. 161;—„Pull Roman, Pull Anglican“ p. 163.

3) The Church Review № 1799. Apr. 2. Anglican Orders p. 218.

4) По поводу письма Гладстона къ архіепископу Йоркскому. The Church Review № 1808. June 4. Mr. Gladstone as prophetic peacemaker. p. 365.

рили, что предугадать исходъ дѣла невозможно и выражали лишь твердую увѣренность въ томъ, что если комиссія и выскажется противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, папа во всякомъ случаѣ не постановитъ въ этомъ смыслѣ своего окончательнаго приговора. „Мы не повѣримъ“, говоритъ *The Church Review*, „чтобы настоящій папа обнародовать осужденіе англиканскихъ рукоположеній. Если бы онъ сдѣлалъ это, дверь къ единенію, насколько человѣческой глазъ можетъ предусмотрѣть, была-бы закрыта навсегда“. Приводя далѣе извѣстіе о дружественномъ приемѣ, оказанномъ недавно въ Петербургѣ англиканскому епископу Уилькинсону со стороны Высокопр. митрополита Палладія, газета говоритъ: „почему-же кардиналъ Воганъ не можетъ усвоить себѣ такое-же настроеніе, какъ папа Левъ XIII или еще лучше митрополитъ Палладій, и не провозгласить „Христосъ посредѣ насъ“? Если онъ добьется осужденія англиканскихъ рукоположеній, то болѣе, чѣмъ когда либо, толкнетъ насъ въ объятія церкви православной. Неужели-же таково его намѣреніе“ ¹⁾? Возможно, замѣчаетъ *Daily News*, что папа, принявъ во вниманіе свою недавнюю энциклику, внушенія лорда Галифакса и гибельныя послѣдствія, возможныя для Англій отъ такого образа дѣйствій, воздержится отъ опредѣленія, которое осудило-бы англиканскія посвященія ²⁾. Въ передовой статьѣ по поводу письма Гладстона *Church Review* говоритъ, что „послѣ этого письма дѣйствительно невозможно, чтобы ватиканскіе интриганы добились осужденія нашихъ рукоположеній“ ³⁾, а самъ Гладстонъ въ своемъ письмѣ признаетъ до послѣдней степени невѣроятнымъ, чтобы въ настоящее время правитель столь извѣстной мудрости далъ ходъ ухищреніямъ куріи, направленнымъ къ тому, чтобы еще болѣе углубить ту пропасть, которая отдѣляетъ римско-католическую церковь отъ англиканской. Основываясь на сообщеніяхъ лорда Галифакса, онъ утверждаетъ, что если даже изслѣдованія куріи и не приведутъ къ благопріятному результату, во

¹⁾ *The Church Review* № 1796. March 12. Notes and Events of the Week p. 161.

²⁾ *Ibidem*. Pull Roman, Pull Anglican. p. 163.

³⁾ *Ib.* № 1808. Mr. Gladstone etc. p. 365.

всякомъ случаѣ мудрость и любовь удержатъ ихъ на такомъ пунктѣ, гдѣ онѣ не могутъ еще послужить поводомъ къ еще большому ожесточенію религіознаго спора ¹⁾. Итакъ, если судить по приведеннымъ замѣткамъ, въ Англии очень мало разсчитывали на благопріятный для англиканства исходъ занятій римской комиссіи; скорѣе почти увѣрены были въ томъ, что вопросъ будетъ въ ней рѣшенъ отрицательно и всѣ свои надежды возлагали лишь лично на папу. Читали увѣренность что Левъ XIII, какъ ревностный поборникъ идеи церковнаго единенія, извѣстный своимъ миролюбіемъ, не сдѣлаетъ рѣзкаго шага и не произнесетъ такого рѣшенія, которое способствовало-бы еще большому разединенію. Съ точки зрѣнія интересовъ англиканства, дѣло шло такимъ образомъ уже не о какомъ-либо шагѣ впередъ, не о томъ, чтобы добиться отъ Рима признанія дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, а лишь о томъ, чтобы предотвратить ихъ конечное осужденіе и слѣдовательно оставить вопросъ хотя-бы въ томъ же неопредѣленномъ положеніи, въ какомъ онъ былъ доселѣ. Такой результатъ повидимому и воспослѣдовалъ. Еще въ маѣ въ англійскихъ газетахъ стали уже появляться извѣстія, что римская комиссія постановила свое рѣшеніе противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященій ²⁾, а затѣмъ эти извѣстія были переданы и въ Россіи ³⁾. Мы не знаемъ, насколько несомнѣнны такія вѣсти ⁴⁾ и каковы тѣ основанія, на которыхъ комиссія утвердила свое опредѣленіе; но думаемъ, что въ этомъ случаѣ она не могла прибавить чего-либо особенно важнаго и новаго, чего наука не знала-бы и ранѣе. Какъ-бы то ни было, комиссія не оправдала ожиданій тѣхъ, которые въ отношеніяхъ римской церкви къ англиканству думали увидѣть рѣшительный поворотъ, но за то надежды возлагавшіяся лично на папу, оказались повидимому вполне основательными. Отрицательное заключе-

¹⁾ Ib. The validity of English Orders. p. 366.

²⁾ The Daily Chronicle, May 12 th.—См. The Church Review № 1807, May 28. Gems and Notes from Roman Controversy p. 350.

³⁾ Церковный Вѣстникъ. 1896, № 23 й, Іюня 6, ст. 761—762; см. также Московскія Церковныя Вѣдомости, № 25-й, Іюня 23-го, ст. 331.

⁴⁾ По дошедшимъ до насъ частнымъ извѣстіямъ, римская комиссія доселѣ своего рѣшенія еще не постановила.

ніе комиссіи не заставило папу Льва постановить въ этомъ смыслѣ свое окончательное опредѣленіе и такимъ образомъ высшею церковною властію рѣшить наконецъ давній вопросъ. Поборникъ мира и церковнаго единенія, онъ никакъ не можетъ сочувствовать такому рѣзкому шагу и навѣрное не допустить его, а потому вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ и въ настоящее время въ римско-католической церкви быть можетъ еще на долго остается открытымъ. И теперь, и впредь имѣютъ полную силу слова, высказанныя Гаспарри нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. „Практика и постановленія святаго престола“, говорилъ онъ, „противъ дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, имѣя большой вѣсъ для богослова, всетаки вопроса не рѣшаютъ. Католики могутъ свободно обсуждать его и, не боясь навлечь на себя упрекъ въ дерзости, могутъ даже, на свой страхъ, высказываться и за дѣйствительность. Несомнѣнно однако, что всѣ должны уважать существующую практику церкви и заранѣе принять рѣшеніе святаго престола, если бы когда-либо ему угодно было высказаться по этому предмету опредѣленнымъ образомъ“¹⁾. Однако доселѣ высказаться такъ ему еще не угодно. Если-же при современномъ положеніи дѣла даже римско-католическій ученый признаетъ за собою свободу высказываться по вопросу объ англиканскихъ рукоположеніяхъ въ какомъ угодно направленіи, то само собою разумѣется, что для православнаго изслѣдователя практика Рима отнюдь не можетъ имѣть руководственного значенія. Въ этой практикѣ можно найти такіе примѣры, подражаніе которымъ, если только допустить его, завело-бы насъ слишкомъ далеко. Въ послѣднее время римская церковь обнаруживаетъ напр. наклонность не признавать дѣйствительнымъ таинство крещенія, совершенное духовенствомъ протестантскихъ исповѣданій²⁾ и въ ея практикѣ случалось, что надъ лицомъ, обращавшимся отъ англиканства, совершалось перекрещиваніе³⁾. Неужели и такая практика Рима

¹⁾ Revue Anglo-Romaine № 11, p. 490.

²⁾ Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Т. 2, стр. 214. Ярославль 1890;—The Church-Review. № 1812, July 2. Gems and Notes from the Roman Controversy., p. 430.

³⁾ Meynell. p. 44;—Palmer. A Narrative... p. 238.—Рѣчь идетъ здѣсь о припадѣніи въ римскую церковь самого Ньюмана.

можетъ для православной церкви имѣть какое либо значеніе?! Сдѣланный нами историческій очеркъ отношеній римской церкви къ англиканскимъ рукоположеніямъ важенъ для насъ совсѣмъ не потому, чтобы мы въ этомъ вопросѣ считали нужнымъ руководиться примѣромъ Рима. Если бы Римъ и надумалъ наконецъ произнести свой рѣшительный приговоръ, это нисколько не помѣшало бы намъ имѣть свое собственное сужденіе. Освѣдомляясь относительно образа воззрѣній и дѣйствій Рима, убѣждаясь, что и онъ доселѣ колеблется и не можетъ утвердиться на одномъ опредѣленномъ заключеніи, мы дѣлаемъ лишь историческую справку, которая проясняетъ намъ нѣкоторыя стороны интересующаго насъ вопроса и подготавливаетъ для насъ путь къ его самостоятельному рѣшенію по самому его существу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.
